Бессмертный

Автор:
Дмитрий Мансуров

Бессмертный

Дмитрий Мансуров

Потеря памяти – неприятное событие, если от тебя требуют что-то вспомнить. Кащей носится по парамирам в поисках прошлого, колдуны бегают за ним и за компанию воюют с киборгами, а дома бессмертного ждут разъяренные вампиры с незабвенным лордом Гаддом во главе. Такая вот тяжелая злодейская доля.

Дмитрий Мансуров

Бессмертный

Часть 1. Нашествие

Отдел служебных перемещений, управление СОБ.

Оператор сидел у пульта и увлеченно перечитывал интерактивный бестселлер: новую разработку издательств. Псевдокнига позволяла читателям самостоятельно выбирать варианты развития сюжета – даже самые дикие и сумасшедшие, и ее можно было читать много раз, ни разу повторно не прочитав один и тот же текст.

Зазвучала предупредительная трель: кто-то перебрасывался в центр перемещений. Оператор оторвался от книги, посмотреть, с какой планеты возвращается агент, и обмер, не поверив своим глазам: одна за другой

загорались лампочки, сообщавшие о скором прибытии пассажиров. В зале было шестьдесят переместителей, каждому соответствовала своя лампочка, и впервые в жизни оператора светились все лампочки.

– Что случилось-то?! – испуганно пробормотал он: никогда еще не было такого, чтобы агенты возвращались с подчиненных парамиров могучей кучкой, и заглянул через прозрачную стену в зал переброски, где стояли переместители.

В следующий миг он надавил на кнопку тревоги.

Надрывно взвыла сирена: с переместителей соскакивали не агенты, а неизвестные люди с огнестрельным оружием за плечами и в руках. Появляясь друг за другом непрерывным потоком, они с легкостью протаранили автоматически захлопнувшуюся перед их носами непробиваемую дверь, свалив ее вместе с частью стены, проигнорировали вой сирены, и никоим образом не отреагировали на боевые заклинания оператора.

Они с легкостью прошли сквозь выстроенную им систему колдовских защитных полей, сокрушая стены и сметая охранников ураганной стрельбой десяткой пулеметов.

Успевшие сбежать из здания редкие счастливчики скрылись в парке, а вышедшие на улицу в значительно большем количестве пришельцы разделились на отряды. Первый рассредоточился по территории, второй рассредоточился по базе, а третий вернулся на верхний этаж, где стояли переместители, чтобы разобрать крышу – следом за их переброской начиналось перемещение крупногабаритной авиатехники, и ей ничто не должно было помешать взлететь.

Захват парамира начался.

…Синева растворялась в окружавшей черноте, а когда вплотную подступила к переместителю, тот сверкнул и осветил призрачные очертания нового мира. Прозвонил невидимый колокольчик, и переместитель погас.

– Приехали! – обрадовался колдун. – Теперь из тебя котлету сделают!

Широкая, выложенная желто-коричневыми бетонными плитами площадь неизвестного города наполнилась бегущими к ним вооруженными воинами.

– Идиот! – весело сказал Кащей. Мышцы радостно запели, настраиваясь на сражение. – Делать котлеты – это моё призвание!

И выхватил меч-кладенец.

Но сражаться не пришлось. Увидев, что Кащей приглядывается к оружию воинов: мечей не было, и воины бежали с оружием, отдаленно напоминающим микроарбалеты, но длинным и полностью металлическим, колдун расплылся в торжествующей улыбке.

– Вот теперь ты на самом деле попался! – торжествующе воскликнул он. Кащей повернул голову в его сторону. Ортокс светился от счастья, словно выиграл в лотерею собственную Солнечную систему с подданными на каждой планете.

Собака, сидевшая у ног Кащея, недовольно зарычала. Ортокс бросил на нее убийственный взгляд и буркнул:

– Заткнись!

Трезор, на время убравший из глаз знаменитый зеленый огонь, уже не казался страшным, и потому ни гвардейцы, арестовавшие царевичей и царевну, ни ведьмочки, постоянно высматривающие прячущихся по темным углам города химер, не обратили на него никакого внимания. Организовав собственные поиски Иванушки, Трезор вышел на его след, но вовремя добраться до него так и не успел. А когда узнал, что в город прибыл Кащей, сделал все возможное, чтобы пробраться к нему «на прием». «Добрый Злыдень», немало удивленный тем, что никто до сих пор не удосужился поймать собаку, с удовольствием принял ее в команду на время поисков Иванушки, и забрал с собой.

Ортокс чуть воздухом не подавился, когда увидел, кого тот взял в путешествие: ничего более глупого от Кащея он не ожидал. Но хозяин – барин, может брать хоть собаку, хоть леденцы на палочке.

Воинов становилось все больше и больше. Они целыми отрядами выскакивали из-за стен, выбирались через двери, разве что из окон не выбрасывались. Несколько секунд повсюду нарастающего гула, и на площадь выехали танки. Кащей с нарастающим интересом отметил, какие чудовищные формы могут иногда принимать вариации обычного микроарбалета. Плотной стеной многоликое войско окружало гостей из параллельного мира, и на лицах окружения не читалось ничего дружелюбного. Как обычно.

– Конкретизируй! – приказал Кащей. – Только коротко, длинные словоизлияния о бренности всего сущего оставь на привычную к проповедям публику.

Ортокс даже ухом не повел: последняя колкость побежденного, это как последний укус издыхающей дряхлой собаки – кроме морального удовлетворения у этой самой собаки, ничего больше не вызывает.

– Слушаю и повинуюсь, о Великий! – с легкой иронией проговорил он. – Во-первых. – сообщил он. – пока ты возвращался с края света, мы основательно подготовились к встрече. Мы узнали, где находится переход в твой мир, и нам осталось выяснить только одно: во что превратился ужасающий Странник за прошедшие тысячелетия? Время, как ты знаешь, не столько лечит, сколько калечит… Ты сплясал под нашу дудку, расслабился, почивая на лаврах победителя, и дал мне шанс спокойно перебросить тебя в этот мир! А теперь возвращаюсь к самому началу: ты проиграл!

– Неужели?

– Так, кто из нас кого поймал? – заметил Ортокс. – Кстати, тебя постоянно провоцировали на использование заклинаний. Согласен, ты провел блестящие операции по уничтожению соловьев-разбойников и спасению своих друзей, но колдовства в твоих действиях не было ни на грош. Ты уже не колдун, кем был тысячи лет назад, а на одном коварстве далеко не уедешь!

– Уговорил. – коварно поддакнул Кащей. – Что дальше?

– Как, что? Вот это! – Ортокс развел руками, показывая вокруг себя. Имевшееся в наличии оружие было стопроцентно нацелено на Кащея. – Я же говорил, что мы летим навстречу своей судьбе. Вот она, твоя судьба: плен и заточение! Отдашь меч добровольно, или предпочтешь еще раз погибнуть смертью храбрых?

– Мне много раз говорили такие слова! – на всякий случай предупредил Кащей, но Ортокс пропустил их мимо ушей.

Трезор был готов вцепиться мертвой хваткой в ненавистного колдуна, но Кащей, вместо того, чтобы дать команду «Фас!», окинул заинтересованным взглядом окружившее его войско. Сразиться со всеми желающими не было никакой возможности, его действительно могли многократно убить, пока бы он дотянулся до каждого. С другой стороны, их самих поляжет столько, что ни в сказке сказать, ни в ужастиках описать. Остается только одно.

– Попробуй убить меня для острастки разика два-три! – предложил он, приставляя конец меча к горлу колдуна. – Но учти, я обязательно дернусь, когда в меня попадут, и у тебя случится неожиданная потеря крови, горла и головы.

Ортокс, почувствовав горлом холод острого металла, и сам сообразил, что маленько перестарался. Но унывать не стоило: окружившее спорщиков войско оперативно расступилось и выпустило на поле брани огромный танк. Тот лихо подкатил и вплотную приблизил к голове Кащея широкий ствол.

– Вот так вплотную и выстрелите? – Кащей вдохнул и дунул в ствол. Толстый слой пыли вырвался наружу плотным облачком. Не иначе, танки прикатили прямиком из местного военного музея. Один выстрел – и если пушку не разнесет ко всем чертям вместе с танком, то к ним разнесет стоявших позади Кащея воинов.

– Твое последнее слово, Ортокс! – объявил он. – Видишь, сколько всего на меня нацелено. Уверен, что и тебе достанется кусочек от пирога.

– Хорошо. – Ортокс медленно поднял руки. – Не хочешь миром, тогда я выпущу тяжелую артиллерию: либо ты сдаешься, либо Иванушка мучительно не доживает до двенадцати лет. Намек понятен?

Глаза Трезора опасно сверкнули.

– Считаю до трех! – Ортокс ограничил время на раздумья. Кащей скривился:

– Больше не знаешь?!

– Знаю! – занервничал Ортокс.

– Так, сосчитай! – ласковым тоном, как учительница просит смущающегося первоклашку, предложил Кащей. – Хотя бы до десяти, туда и обратно!

– Два! – вскипел Ортокс. – Жизнь мальчишки висит на тонюсеньком волоске!

Кащей поглядел в глаза колдуна, тот поводил бровями вверх-вниз, намекая на свою безоговорочную победу. Воины не делали резких движений, но опускать автоматы не планировали.

– Знаешь. – сказал он. – воины не используют детей в качестве щита.

– До лампочки! Его жизнь стоит меньше твоих сокровищ!

– А счет начинается с единицы…

– Почти три! – напомнил колдун. – Твое решение?

Кащей посмотрел на Трезора. Тот равнодушно почесал за ухом и зевнул. Кащей глубоко вздохнул и выдохнул.

– Твоя взяла! – он вложил меч в ножны, снял пояс и отдал колдуну.

– А я о чем толковал?! – обрадовался Ортокс. – Плащ тоже снимай!

Кащей невозмутимо протянул плащ, но от его подозрительно грустного взгляда колдуну внезапно стало не по себе, и вылеченная рука снова заныла. Его пробил холодный пот, он беспокойно вгляделся в глаза дорогому пленнику, надеясь увидеть что-то такое, чего не заметил сразу, но ничего подозрительного не обнаружил.

– Береги их! – приказал Кащей. – И смотри у меня: тронете Иванушку, я вам устрою всепланетный суд Святой Инквизиции! Не знаешь таких? Они до неприличия обожают устраивать из колдунов большие кострища, примерно, как ты любил устраивать показательные казни на площади.

– Пустая бравада! – отрезал Ортокс. – А твои инквизиторы давно стали вампирами!

«Кстати говоря. – почему-то подумалось Кащею. – очень хочется узнать ответ на один вопрос: если вампиры у церковников – создания сатаны, а инквизиторы – воины Бога, то что произойдет, когда они совместятся в едином организме? Внутренняя борьба противоположностей? Сомнения и терзания? Или симбиоз: ночью убийства, а днем, лежа в гробу, замаливание грехов? А что такого, статус позволяет…».

Отвлекая от раздумий, из-за танков выехал огромный грузовик, из него выскочили воины с толстенными никелевыми кандалами.

– Полцарства за карету не отдашь? – полюбопытствовал Ортокс. – Ту часть, где сокровища лежат?

– Может, мне и за проживание в камере заплатить? Тогда давай жилье с видом на море, и чтобы никаких клопов и тараканов! Знаю я ваши порядки: как зазывать куда, так обещаете райские кущи, а как сталкиваешься вплотную, так начинаешь понимать, что у вас хорошо исключительно с собственной фантазией!

– Клопы не жаловались! – заметил Ортокс на прощание, складывая плащ и оружие в поднесенный ящик. Крышка захлопнулась, ящик стянули двумя металлическими канатами, поставили пломбы и загрузили во второй грузовик. Машины развернулись и, громко рыча, укатили с места событий. Танки последовали эскортом.

К облегченно выдохнувшему колдуну подошли трое в черных костюмах. Среди них, пронзительно сверкая светоотражающими голографическими погонами, выделялся довольный до чертиков маршал СОБ.

– Ортокс Имновабил, – торжественно пробасил он. – Вы отлично справились с поставленной задачей! Командование награждает вас повышением в должности: за проявленное мужество и героизм, вы получаете звание генерал-полковника!

Ортокс хмуро вздохнул: ему звание и почетная грамота, а всяким там штатским – большие премии настоящими драгоценностями.

– Рад служить! – тем не менее, жизнерадостно отчеканил он. – Мне вернуться в подчиненный мир?

– Не стоит! – удержал его маршал. – Ваша миссия выполнена: Странник заключен под стражу. Когда мальчик из его мира достигнет совершеннолетия, то покажет нам место, где Странник жил и прятал сокровища Империи. Вампиры к тому времени вымрут, и мы с ними не столкнемся. Переместитель установлен рядом с переходом, и город больше не имеет стратегической ценности. Тем более что вас свергли.

Ортокс непонимающе уставился на троицу.

– Это не настоящий переворот…

Маршал позволил себе усмехнуться. Ортоксу захотелось ткнуть его носом в бетон и хорошенько поводить по пыли, но он сдержался: не ровен час, его самого отправят следом за Кащеем.

– Позволю себе заметить, что тут вы ошибаетесь! – сказал маршал. – Не стоило вести столь яростную зачистку среди местного населения. Они воспользовались идущим в руки моментом и устроили самое оригинальное представление за всю историю переворотов! Король, тот аж во время грозы пытался пробиться в собственный мир, видимо, чтобы возглавить восстание, но что-то ему помешало, и он вернулся.

– Какое там восстание… Хотел вернуть позабытую впопыхах корону, она слишком дорога, чтобы оставлять ее одну. Вероятно, Странник его спугнул… Куда мне теперь?

– Отдыхайте. – разрешил маршал. – а через месяц вам поручат во владение новый парамир.

– Я могу присутствовать при допросах Странника?

– Конечно! А по дороге расскажете, как исхитрились заманить его в нашу ловушку?

– Долгая история… – Ортокс сел на заднее сиденье и окинул прощальным взглядом площадь. Годы работы в городе закончились полным триумфом и долгожданной победой. Мифические сокровища оказались очень даже реальными, и очень скоро СОБ встретится с фантастическими технологиями своих предков. Вот только личного счастья от этого не добавилось: в том, полумертвом мире он был самым главным, а такой успех достигается раз в жизни. Любая, самая высокая должность не даст тех полномочий, которых его лишил Кащей.

Сидевший впереди маршал внезапно о чем-то вспомнил и спросил:

– «Феникс» был при нем?

– Нет! – отозвался Ортокс.

«Иначе меня здесь и подавно не было!» – подумал он с тоской: не отыскав среди множества прибабахов мечту любого колдуна, он едва не удавился от разочарования, и теперь радовался, что другие колдуны испытывают те же чувства. Вместе и горевать веселей.

– А… хотя бы «Странник»? – с еще большей надеждой спросил маршал.

– Нет.

– Но он должен быть! Странник без него никуда!

– Надо узнать у самого Странника!

– Это верно…

Колдуны разъехались в полной уверенности, что миссия по поимке Странника увенчалась успехом, и намеревались отправить в парамир-столицу отчет о проделанной работе.

Солдаты уехали следом за генералами, и Трезор остался в одиночестве. Побродив ради маскировки туда-сюда, он дождался, пока машины повернут за угол, и сорвался с места, помчавшись за увозившим Кащея грузовиком.

Он собирался доказать военным, что снисходительное отношение к четвероногим друзьям человека бывает вредно для здоровья. Трезор прекрасно понял, что Кащей хотел сказать, когда молча посмотрел на него перед арестом, и теперь азартно гавкнул: недавно от него зависело, насколько хорошо будет житься курам в охраняемом им курятнике, а теперь от модернизированной Бабой Ягой собаки зависит судьба главного злодея планеты.

Несомненно, он и сам выберется из заварушки, но любое промедление будет стоить жизни Иванушки – недаром Ортокс так распинался – и Трезору не хотелось потерять хозяина, на поиски которого он отправился в неведомо какие миры.

Бежать за грузовиком пришлось долго, почти тридцать километров: тюрьма, в которую отвезли Кащея, находилась на окраине города, отгороженная от любопытных глаз бетонным забором.

Трезор, прибывший к воротам тюрьмы минут на двадцать позднее грузовиков, столкнулся с труднопреодолимой преградой: массивные ворота с проволокой, по которой бегали электрические искорки, и задумался над тем, как пробраться внутрь.

По периметру территории не ходила ни одна собака (фигурально выражаясь), но не стоило надеяться на то, что тюрьма не охранялась. Охрана находится где-нибудь в наблюдательном пункте и пристально смотрит за всеми входящими и уходящими. Персонал вряд ли обратит внимание на одинокую дворняжку, но как попасть на территорию тюрьмы?

Расти здесь хоть одно дерево, никаких проблем по взятию высоты не было бы. Катапультироваться, и все дела: накопленного в полетах за лисой опыта в достатке. Но проблема заключалась в том, что в округе росли исключительно низкорослые кустики.

Если на территорию невозможно проникнуть незаконными методами, то придется подождать того, кто поможет пройти законным путем.

Трезор нырнул в заросли и затаился в ожидании.

Трехэтажное здание городской тюрьмы предназначалась для особо опасных преступников, и потому пустовало: преступность на планете не баловала изысками, ограничиваясь банальными правонарушениями с уровнем сложности ниже среднего. Таких преступников в тюрьмах не держали, а отправляли на новооткрытые парамиры, чтобы нарушители в полной мере почувствовали на себе прелесть суровой жизни первопроходчиков, сталкивающихся с неведомыми представителями фауны и флоры, зачастую оказывающимися представителями хищных и ядовитых форм жизни.

Верхний этаж отводился особо опасным преступникам. В последний раз, сорок восемь лет назад, камеру занимал великий жулик, сумевший похитить настоящие сокровища из Музея Настоящих Драгоценностей и заменить их колдовскими копиями такого качества, что подмену обнаружили несколько лет спустя, когда еще один жулик попался на подмене высококачественных подделок среднекачественными.

Массивная дверь, сделавшая бы честь любому банковскому сейфу, бесшумно отворилась и впустила в камеру Кащея восьмерых колдунов. Кащей, прикованный к стене прочными цепями, терпеливо ждал, пока вошедшие рассядутся и начнут допрос. Дополнительно колдуны отгородились от него лазерной решеткой, способной разрезать любого идиота, вздумавшего пройти сквозь лучи. Ортокс присутствовал на допросе в роли специально приглашенной звезды и сидел за отдельным столом. Дневной надзиратель заглядывал сквозь приоткрытую дверь, рассматривая легендарного пленника. Наслушавшись в детстве сказок об ужасном Страннике, он и представить не мог, что вместо саблезубого гориллоида со старой сморщенной кожей и безумными глазами увидит обычного человека лет тридцати, смотревшего на колдунов таким взглядом, словно не они его заковали, а он поймал весь колдовской мир и держал его своими цепями.

Колдун в приличном черном костюме, генерал СОБ, прокашлялся и начал разговор.

– Итак, Странник! – сказал он, показывая на развернутый дипломат, лежавший перед ним на столе. – Этот прибор – детектор лжи, который покажет нам, насколько ты правдиво отвечаешь.

– А кто вам сказал, что я собираюсь отвечать? – удивился Кащей.

– Придется! – сказал Главный. – Все дело в том, что на столе нашего уважаемого гостя… – он указал на Ортокса, державшего ладонь над красной кнопкой небольшого пульта. – лежит пульт подачи на цепи электричества мощностью до ста пятидесяти вольт. Мы подсчитали, что для тебя это не смертельно, но весьма неприятно.

Ортокс мститель сверкнул глазами: ему не терпелось выместить на Кащее электрический аналог своей ненависти.

– Где находятся сокровища Империи, переместитель «Странник» и… и «Феникс»? – прозвучал главный вопрос колдовского сообщества.

Кащей недоуменно пожал плечами. Цепи вопросительно звякнули.

– Наверное. – предположил он. – они находятся в сокровищнице Империи, а переместителей я видел с гулькин нос, и никаких названий на них не заметил. А что, никто из вас на самом деле не умеет читать, или вы хотите определить уровень моей грамотности?

– Кащей, отвечай строго по существу! – Ортокс многообещающе постучал указательным пальцем по красной кнопке.

Детектор обмана не выявил.

– Конечно. – напомнил Ортокс. – у него же амнезия! Давайте, я его шибану током: вдруг да пройдет?

– Ортокс. – ласковым голосом, каким разговаривают с маленькими детьми, сказал Кащей. – я понимаю: у тебя трудное детство, деревянные игрушки, но пора выйти из этого возраста. Тебе пятьдесят стукнуло!

– Не зли меня, Странник! – покрасневшего под цвет кнопки Ортокса сдерживало от нажатия только то, что он не был главным на этом празднике жизни. – Говори, где живешь, и как туда попасть!

– До сих пор жил в собственном замке. Вот только с вами повелся, и сегодня непонятно где буду ночевать.

– Где находится твой замок?

– Зачем тебе? – поинтересовался Кащей. – Моя планета оккупирована вампирами. Вы хотите стать донорами? Не стоит – кровососы этого не оценят.

– Это твои химеры? – уточнил генерал. – Для наведения ужаса на колдунов?

– Помощники в этом деле мне не нужны.

– Ты глянь. – генерал уставился на детектор. – Ни разу не обманул!

– Пленники говорили о вампирах! – подал голос Ортокс. – Мальчишку я заставил нарисовать одного. На вид – обычные люди, только с клыками. Мое мнение: с помощью современного колдовства и оружия мы с легкостью их перебьем.

– Да? – ехидно заметил Кащей. – Что же вы, такие смелые и всемогущие, не помогли пришедшим к вам за спасением людям? Ведь была реальная возможность получить мой мир на белом блюдечке с голубой каемочкой!

– Смеешься, Странник? – вступил в беседу молчавший до сих пор колдун. – Никто из нас туда не сунется, пока полностью не узнает о том, как обойти твои смертельные ловушки! Этот мир был твоим тысячи лет, и мы можем только догадываться, какие опасности нас поджидают! Ни один колдун не желает погибнуть в страшных муках!

– Мои ловушки?! – изумился Кащей. – В отличие от вас, я не схожу с ума. Ничего я там не строил!

Генералы синхронно выдохнули и повернули головы к детектору, чтобы посмотреть на результат и уличить Странника в неслыханной лжи.

Результату они явно не поверили, потому что недоверчиво постучали по детектору, опасаясь, что тот внезапно сломался.

– Он не обманывает! – почему-то возликовал генерал. – Великая Вечность, неужели такое возможно?!

Колдуны от радости чуть не передушили друг друга. Более, чем озадаченный происходящим, Кащей погрузился в раздумья.

– А насчет помощи… – добавил повеселевший генерал. – так, мы не помогаем жителям тюремных миров! Они были сосланы за антиколдовские восстания, и нашей помощи не получат даже их далекие потомки!

– Ха! – язвительно бросил Кащей. – Использовать Иванушку в своих целях вам не помешало темное прошлое его предков!

Колдуны сердито загомонили. Генерал попытался вставить слово в объединенный возмущенный хор, но понял, что при общем гвалте каждый слышит только сам себя, и требовательно постучал по столу кулаком. Колдуны по инерции бросили несколько убийственных фраз и замолчали.

– Я так понял. – спросил Кащей. – что место перехода вам известно. У мальчишки выпытали?

– К твоему сведению, – Ортокс сверкнул глазами. – гипноз способен творить большие чудеса! Все пленники раскололись при первом же сеансе! – он немного смутился. – Разве что Бабай даже под гипнозом посылал меня на какой-то короткий хутор… До сих пор не пойму, что за место?… И никто из них до сих пор не подозревает, что раскололся, потому что я внушил им, какие они стойкие и крепкие люди! Я же говорил, шоу строилось исключительно ради тебя!

– Ну, так и быть! – вздохнул Кащей. – Раз уж ради меня старались, то еще стакан воды мне принесите по случаю!

– Никаких стаканов! – сухо отрезал Ортокс. – Мы знаем, что в легендах ты постоянно выходил из заключения, выпивая одиннадцать ведер воды!

– Ты идиот! – презрительно ответил Кащей. – Это же не за один раз! Пока я столько выпью, проходит уйма времени, и про меня банально забывают!

Колдуны одновременно повернули головы в сторону детектора. Генерал развел руками:

– Не врет, сволочь…

– Между прочим. – Ортокс старательно пытался добить Кащея за причиненные неприятности. – мальчишка, ради которого ты ринулся сюда и надежно попал в наши сети, считает, что вы бросили его на произвол судьбы. Он на нашей стороне! А чтобы он окончательно убедился, что здесь намного лучше, чем в твоем мире, мы зачислили его в школу колдовства. Среди сверстников он быстро приобщится к нашей культуре и станет настоящим гражданином Союза Парамиров. Скоро он расскажет нам, где искать твой замок…

– А кто вам сказал, что он это знает?

– Укажет направление – этого будет достаточно! А, поскольку ты надежно заперт в тюрьме, мы спокойно заберем из замка древние сокровища и колдовские записи. Ты проиграл по всем фронтам!

– Ортокс. – неожиданно напомнил Кащей. – а ты не забыл, что до сих пор должен мне кругленькую сумму? Проценты накрутились такие, что не снились даже Крезу!

– Я тебе прощаю! – Ортокс сколдовал литровую банку воды, и поставил ее на стол. – Вот, чтобы тебе не было скучно, смотри на воду и думай, что она от тебя всего в двух шагах!

Кащей презрительно усмехнулся.

– Бабай был прав! – сказал он. – Тебе действительно пора идти на короткий хутор!

– Прощай, Странник! Мы узнали что хотели!

– Обращайтесь еще! Кстати, на дорожку: какие цветы вы больше всего любите?

– Это тебе зачем?

– Я же бессмертный, в отличие от вас. А так когда-нибудь приду на кладбище, постою у ваших могилок, вспомню, как вы меня боялись, и положу цветок на память…

Ортокс хотел что-то ответить, но генерал утянул его за рукав, и дверь за колдунами закрылась с легким шипением.

Теперь, когда они знали, что к чему, оставалось избавиться от Странника. Когда-то он был многократно проклят колдунами, и специальная команда собирала до их пор витавшие по мирам древние проклятия в специальную шкатулку с его именем. Когда генералы объявили, что Странник пойман, колдуны подсчитали мощность собранных проклятий, и пришли к выводу, что ее достаточно для уничтожения целой планеты. Из списка присоединенных к Союзу Парамиров планет была выбрана безжизненная после столкновения с астероидом Земля, и Странника намеревались отправить на нее вместе со шкатулкой. По задумке, он заинтересуется тем, что лежит внутри, откроет, и объединенные проклятия обрушатся на него всей мощью. Пусть он и не умрет, но космический холод навечно превратит его в ледышку, и взрывная волна проклятий зашвырнет его в бездонные глубины космоса. И колдунам с этих пор никто и никогда не будет угрожать.

Генерал передал полученные данные, и получил ответ: ровно через двадцать четыре часа из Столицы Парамиров прибудут техники со специальным оборудованием, чтобы перебросить Странника в пустынный парамир вместе с тюрьмой – для большей уверенности, что он не сбежит.

Трезор увидел, как открываются ворота и услышал скрип массивных шестеренок. Выскочил на дорогу и чуть не проскочил под правительственными легковыми машинами: новомодные антигравитационные легковушки, доступные пока что избранным гражданам этого парамира, парили в тридцати сантиметрах над землей.

Краем глаза заметив Ортокса, сидевшего на заднем сиденье одного из автомобилей, Трезор мигом среагировал и сделал вид, что закапывает косточку.

Когда последняя легковушка вылетела за территорию, он юркнул за быстро закрывавшимися воротами, едва не прищемившими ему хвост, и спрятался за деревянными ящиками с убойно пахнувшей гадостью от тараканов. Сирены не взвыли, пулеметные очереди не загрохотали – охрана не заметила проникновения четвероногого чужака. А если и заметила, то посчитала, что среди ящиков ей жить недолго осталось.

Следы Кащея появились напротив трехэтажного здания тюрьмы. Но входы-выходы были наглухо закрыты, и над каждым висела красноглазая телекамера.

«Приступом не взять. – подумал Трезор. – придется брать фантазией».

Самое время вспомнить о рыжей плутовке, чьи усилия по взятию курятника достойны упоминания в веках как лучшего примера невероятному упорству, и использовать воспоминания в качестве примера для подражания.

Скажем так, представить себя лисой, а тюрьму – курятником. Роль Трезора на этот раз сыграют ее охранники.

Вжившись в роль лисы, Трезор огляделся: не притаился ли где в будке хитрый охранник? Это же такая сволочь, подкрадется со спины и как схватит за хвост – неделю болеть будет!

Похоже, что нет: здешние охранники плохо вживаются в чужие роли. Им бы смену отработать, и ладно.

Крадучись, Трезор добрался до входа в тюрьму, заработал лапами, копая проход в толстом слое бетона, и понял, что сил надолго не хватит – прочный бетон попался. Но долго копать и не пришлось: наблюдавший за территорией охранник вскочил, как ошпаренный, увидев, что дворняжка у входа раскидывает прочный бетон, словно сухой песок с морского пляжа, и приказал младшим чинам разобраться как с дворняжкой, так с твердостью бетона.

– Эй, народ, открывай ворота! Хочу вам сказать пару ласковых слов! Где ваши Церберы? Дать их сюда! Сейчас мы узнаем, из них кто каков! – нараспев продекламировал Трезор, и вход открылся. Охранник по приказу старшего вышел на улицу, навел на землекопа пистолет и выстрелил: нечего здесь цацкаться с каждой собакой, дел и без того хватает!

Пуля отрикошетила от бетона и улетела за забор. А Трезора перед охранником уже не было: он юркнул в образовавшуюся щель и вбежала в широкий и просторный коридор, готовый вцепиться в кур и надавать по морде петуху. Но вместо насестов, кур и озабоченного безопасностью курятника петуха перед ним был мраморный холл с большим пультом и целой кучей мониторов, за которыми сидел наблюдатель.

– Тьфу, ты, елки–палки! – выдохнул Трезор, сообразив, что слишком сильно вошел в роль.

– Я приказал застрелить собаку, а не впускать ее! – прокричал наблюдатель, проворно нажимая на несколько кнопок. Предупреждающе завыла сирена. Охранник у выхода шустро выскочил на улицу, шагавшие по коридору коллеги юркнули в специальные ниши. Через секунду лазерные лучи прорезали коридор на двадцатисантиметровые кубики, аналогичные лучам в камере Кащея.

Тюрьма была набита лазерами под завязку, что позволяло значительно экономить на охране, подверженной влиянию человеческого фактора и способной уставать. Лазеры были способны работать до тех пор, пока не сдохнет генератор в подвале, а генератор работал на вечном двигателе, и останавливался только во время проверки оборудования. Охранники служили скорее как наблюдатели за оборудованием, а не заключенными.

Трезор почувствовал, что на спине отрезалось несколько волосков, застыл и посмотрел в глаза ухмылявшемуся наблюдателю.

– Ну, что теперь будешь делать? – спросил тот. – Это очень острая проблема!

«Сейчас увидишь, остряк доморощенный!» – подумал Трезор. Тщательно примерившись, чтобы не задевать за лучи, он уверенно зашагал к свободному от лучей пространству около пульта. Наблюдатель ахнул, вполголоса проклиная инженеров, которые и в страшном сне не предполагали, что на штурм тюрьмы

пойдет мелкая собака с подозрительными зелеными огнями вместо глаз.

Трезор успешно преодолел решетку, и наблюдатель надавил на кнопку отключения лазеров – чтобы коллеги прибежали на помощь.

В Трезора полетели четыре шаровых молнии, одновременно сколдованные и запущенные точно в цель охранниками. Оглушительно свернуло, они зажмурили глаза, а когда открыли, то никакой собаки больше не было: на ее месте в полах образовалась глубокая воронка. Отвратительно запахло паленой шерстью.

– Что это было? – нервно переспросил охранник. – Неужели химера?

– Явная химера! – поддакнул второй. – от обычных собак хоть что-то остается, а от нее даже шерсти клок не отлетел!

– Знаете, что, мужики. – сказал наблюдатель. – Вызову-ка я СОБ. Пусть они своих патрульных вызывают! С этим Странником никогда не знаешь, что случится в следующий момент!

Сверху донеслось сердитое рычание. Охранники замолчали, сглотнули и медленно подняли головы.

Трезор, державшийся лапами за плафон, дождался, пока на него обратят внимание и впадут в столбняк. Представил, что снова встретился с волчьей стаей, отцепился от лампы и рухнул в атаку.

Тюрьма, третий этаж.

Охранник прошел по коридору, взмахом руки поприветствовав Того, Кто Сидит За Мониторами. Работать на верхнем уровне было проще всего: последние годы охранять было некого. Несомненно, теперь коллеги с нижних этажей отчаянно ему завидовали: у него появился подопечный, а они так и охраняют заточенный в камерах воздух.

Он включил электронный глазок и взглянул на заключенного. Сквозь разделенное лазерами пространство было видно, как Странник пытается

освободиться от цепей. Почувствовав чужой взгляд, пленник перестал тянуть цепь и уставился на монитор со своей стороны: демонстрация была обоюдосторонней. Охранник испуганно отскочил назад и выключил глазок: начальство запретило смотреть в камеру.

Предупредительный звонок почему-то не прозвучал. Охранник облегченно выдохнул: либо Тот, Кто Сидел За Мониторами, и сам был не прочь поглядеть на Странника, и потому не стал никого будоражить сведениями о нарушении приказа, либо ему сейчас не до наблюдений.

«Опять кроссворды решает» – подумал охранник: переклички охранников с разных этажей с предположениями, что за слово состоит из семи (или другого количества) букв, вошли в легенды. А что еще делать, когда нет работы?

Он обошел этаж и вернулся к столу. Нажал на кнопку, включая трехмерную лазерную сетку. Недолго повыла сирена, как за несколько минут до этого она выла на первом этаже, и этаж прорезали лазерные лучи.

Охранник развалился в кресле и взялся за сегодняшнюю прессу. Как и ожидалось, сведений о том, что во время сложной межпланетной операции пойман легендарный Странник, ни в одной газете не упоминалось даже между строк. Вместо этого были восторженные статьи об открытии нового оздоровительного комплекса на восемнадцать тысяч человек.

Начальство не любило, когда охранники на работе занимались кулинарными опытами – не та профессия, все-таки, и он произнес заклинание, создающее бутерброды с колбасой. Не глядя, протянул к ним руку и удивленно отметил, что тарелка пуста. Оторвал взгляд от газеты и уставился на пустую тарелочку.

Бутербродов на самом деле не было.

Он задумчиво приподнял и переложил газеты в сторону, хотя прекрасно понимал, что бутерброды бегать не умеют и спастись от съедания им не под силу.

Из-за стола донеслось довольное чавканье. Озадаченный охранник привстал и увидел, что неведомо откуда взявшаяся дворняжка дожёвывает последний кусочек колбасы.

Он был готов поклясться, что никаких собак в тюрьме сроду не водилось. Похоже на то, что коллеги решили пошутить над счастливчиком и провести «учения» с проникновением чужака на охраняемую зону. Но ведь пробраться сквозь лазерную решетку в целости и сохранности невозможно!

Постороннее четвероногое, которого не коснулись современные охранно-карательные системы, подняло глаза, приветливо повиляло хвостом и зачавкало не в пример сильнее.

Охранник лишился дара речи, что не помешало ему потянуться за электродубинкой. Неважно, как собака проникла на этаж, пусть над этим ломают голову проектировщики системы. Его задача состояла в том, чтобы бутерброд, съеденный собакой, оказался последним в ее короткой жизни.

Электродубинка включилась и покрылась искрами.

Собака дожевала последний бутерброд и нерешительно вильнула хвостом.

– Еще хочешь? – уточнил охранник.

Собака утвердительно тявкнула.

– А отбивную не желаешь? Свежую! – ласково переспросил охранник. Доброту в голосе словно ветром сдуло. – Сейчас сделаю!

Дубинка совершила полукруг и ударила по месту, где только что стояла дворняжка. Край дубинки задел за лазер, посыпались искры. А шустрая собака уверенно отходила, перешагивая через лазерные переплетения с такой ловкостью, словно всю жизнь только этим и занималась.

Охранник выключил лазеры и бросился в погоню. Собака, увидев, что лучи исчезли, замерла с приподнятой лапой, оглянулась… и дала стрекача.

Охранник с дикими криками бежал следом, дубинка рассекала воздух и оставляла после себя быстро гаснувшие искорки, а вредная собака ловко уклонялась от ударов. Охранник не мог понять, в чем дело: быстрой реакцией он гордился не напрасно, и белее быстрая реакция собаки выводила его из себя. Он

перехватил дубинку на манер биты и швырнул следом за четвероногим спринтером, а тот не менее нагло подпрыгнул, как будто видел, что творится позади, и электродубинка пролетела под ним и ударилась о прутья решетки, перегораживающей коридор от лестницы.

Собака с легкостью проскочила сквозь преграду на лестничный пролет, развернулась, презрительно гавкнула и оставила на стене длинный автограф (владельцы собак знают, как именно это происходит). Взбешенный охранник застрочил по кнопкам кодового замка, решетка открылась, он выскочил на лестничный пролет и только здесь заметил, что собаки и след простыл.

– Да что такое творится?! – пробормотал испуганный охранник, чувствуя, как уходит почва из-под ног. – Песик! Ау-у! Колбаски не хочешь? Вку-у-усной?!

За его спиной раздалось злобное рычание. Охранник медленно повернул голову и ужаснулся: перед ним стоял настоящий монстр из фильмов ужасов, с острыми клыками и пронзительным глазами. Разве что росточком не вышел, а так – высший класс: неделю глаз не сомкнешь, если увидишь.

– Симпатичный песик… – пробормотал охранник, до сих пор не понимая, почему наблюдатель не объявил сигнал тревоги? Осторожно приседая и покрепче перехватывая электродубинку, охранник примерился и, не давая нарастающему страху превратиться в панический ужас, пошел в атаку, бросая все силы в смертельный удар.

Зеленоглазый монстр оказался быстрее.

Ортокс, впервые вернувшийся домой в качестве низверженного победителя, никак не мог заснуть: перед внутренним взором то и дело появлялся образ Кащея, спокойно отдающего оружие. Именно это заставляло Ортокса нервничать: Кащей оказался хитрой бестией и сбил его с панталыка, намекнув про свое незаурядное коварство. Пусть и блефовал, но добился своего, лишив Ортокса сна и покоя. С другой стороны, какие сюрпризы он мог устроить в чужом мире, лишенный оружия и хитрых приспособлений?

Ортокс нервно шагал по комнате. Звукоизолирующий палас глушил звуки, и тишина действовала на нервы. Обстановка в доме была максимально настроена

на отдых, и теперь больше вредила, чем помогала.

Он снова и снова прокручивал в памяти дела минувшего дня. Кащей отдает оружие, взбирается в машину, уезжает в тюрьму. Отдает оружие, взбирается в машину, уезжает в тюрьму. Отдает оружие, взбирается в машину… Один, в чужом мире, без оружия, что он может? Тем более, в тюрьме?

Тревога не пропадала.

И на допросе он держался слишком уверенно для заключенного. Ну вот что может сделать этот коварный тип?

– Ничего! – крикнул Ортокс, тщетно пытаясь заглушить нарастающую тревогу. В одиночку Кащей не сумеет ничего, а здесь у него сроду не было друзей.

…Открывающиеся ворота тюрьмы, невысокие кустики, собака, выкапывающая ямку…

– Стоп! – Ортокс застыл на месте. Вот она, причина неясной тревоги. Собака. Обычная дворняжка из тех, что бегают по белому свету в немыслимых количествах. Даже Кащей завел себе похожую перед переброской. Зачем, спрашивается? Загипнотизированный Иванушка тоже упомянул о своей собаке. И царевна, кстати говоря, пугала его своей, с зелеными глазами и жутким отношением к врагам. – Нет, снова не то.

Он задумался: а зачем Кащею понадобилась собака? Потому что у всех она есть, а у него нет? Или чтобы лаялась вместо него? Глупо: он и сам умеет накалить страсти до предела. Так, для чего ему потребовалось перебрасывать беспородную дворняжку? Только ради того, чтобы отпустить ее на все четыре стороны в чужом мире? Что за блажь, в конце концов?

Он снова вспомнил увиденную мельком у тюрьмы собаку. Момент, когда она на миг приподняла голову. Он сглотнул, готовый поклясться, что в ее глазах промелькнул зеленый огонек.

– Не может быть! – воскликнул он: неужели Иванушка и царевна говорили об одной и той же собаке? А как она очутилась у Кащея?

Ортокс упал в кресло, сообразив, что начинает паниковать и метаться, выстраивая бредовые фантазии. Но что делать, если Кащей и в самом деле умело сыграл на расшатанных нервах уставшего колдуна?

Он не спал до трех часов ночи. Ровно в три он не выдержал: в каждом углу ему мерещился то усмехающийся Кащей, то сверкающая зелеными глазами собака. Решив, что наилучшим выходом из положения будет внеплановое посещение тюрьмы, он набрал номер телефона ее директора, и нервно забарабанил пальцами по столику.

– Мы тихо спим и никого не трогаем! – ответил записанный на пленку голос. – Если не хотите нас разбудить, позвоните утром. В противном случае, напоминаем: тюрьма пустует, и мы с радостью поселим вас в нее на продолжительное время. Гарантируем трехразовое питание и бесплатное путешествие в новооткрытые парамиры на срок от пяти до десяти лет с последующим невозвращением… Вы все еще хотите нас разбудить?

– Чтоб ты треснул, засоня! – рявкнул Ортокс, бросая трубку. Придется посетить тюрьму без предварительного согласия ее руководства. Мороки добавится, зато спокойствие вернется.

Охранник, искусанный и еле живой после упорной борьбы, сдался на милость победителю, и был готов кормить собаку бутербродами до самой смерти. Но Трезору, как назло, именно в этот момент еда была нужна меньше всего: он разглядывал свое отражение на никелированном покрытии двери камеры.

– Я не могу ее открыть! – охранник с опаской смотрел на оскаленные зубы четвероногого монстра. – Не могу!

Трезор покачал головой на глазок, охранник подскочил, как ужаленный и включил его, ужаснувшись тому, что собака разбирается в электронике.

– Очень рад, что ты опять заглянул на огонек! – послышался из динамиков голос Кащея.

– Я не виноват! – невпопад ответил охранник. – Это все он!

В глазке на секунду появилась и исчезла голова подпрыгнувшего Трезора. Кащей довольно улыбнулся.

– Впустишь его ко мне? – спросил он. – Точнее, выпустишь меня к нему?

– Я не могу открыть дверь! – повторил охранник.

– Что тебя держит? – полюбопытствовал Кащей.

– Инстинкт самосохранения: ведь вы меня потом убьете! – ответил охранник. Трезор вцепился ему в ногу, и он взвизгнул. – А еще кодовая система замка!

– Серьезный случай! – согласился Кащей. – Так что там за проблемы с замком?

– Он электрический, с пятидесятизначным кодом! Единственный ключ хранится у директора и выдается надзирателям в исключительных случаях. А ночным охранникам, вроде меня, его даже на фотокарточке не показывают.

– А если отключить электричество?

– Тогда замок отключится, и дверь откроется.

– Так, отключи энергию, и дело с концом!

– Я не могу! Меня уволят! Сошлют, убьют, придушат на месте!

– А ты будешь молча стоять и ждать, пока они придут ради твоего удушения?

– Конечно, нет!

– И Трезор не станет долго ждать! – напомнил Кащей. – Решай, что тебе важнее: умереть на рабочем месте или выжить в отдаленном парамире с приличным вознаграждением? К слову сказать, ни один колдун не умеет кусаться так больно, как Трезор.

– Я в курсе! – ответил охранник. Собака поторапливала, усиливая нажим, и охранник сдался:

– Я хочу получить гарантию, что останусь жив!

– Бессмертия не обещаю. – сказал Кащей. – но не имею ничего против того, чтобы ты умер в собственной постели от старости.

– Слышал, зубастик?! – прокричал охранник собаке.

– Кх-кх! – кашлянул Кащей. – С ним договаривайся отдельно.

Трезор сверкнул глазами, но кусаться все-таки перестал. Охранник глубоко вздохнул. Он никак не мог понять, почему коллеги не прибежали на помощь: проигнорировать его крики мог разве что глухой, в крайнем случае, спящий человек. Но никогда не бывало, чтобы охрана в полном составе ушла на боковую в рабочее время!

Он перехватил насмешливый взгляд собаки, и с ужасом понял, что сподвигло охрану молчать в тряпочку и не высовываться. Ожидая увидеть душераздирающий результат схватки собаки и охранников, он всякий раз при спуске на нижние этажи зажмуривал глаза. Но здание блистало чистотой, и не было ни одного растерзанного мертвеца. Кровь попадалась, но не в таких количествах, чтобы говорить о кровожадной резне.

Генератор энергии находился в подвале. Басовито гудел вечный двигатель, отключить который было легче простого, если не считать за препятствие перегороженный лазерными лучами коридор.

– Здесь не пройти! – пояснил охранник. – У меня нет допуска!

Трезор сердито оскалился, и допуск незамедлительно появился. Частично.

– Чтобы отключить лучи, надо выключить генератор, а выключатель находится за решеткой, вон там. Видишь, красную кнопку на стене? Она включает и отключает лазеры изнутри. Это на случай, когда генератор проверяют механики. Директор лично выключает лазеры дистанционным ключом и пропускает

специалистов. Они проходят коридор и включают лазеры со своей стороны. Пока проводится осмотр оборудования, никто не может войти следом за ними. Перед возвращением механики звонят директору, он приходит, они отключают лазеры, выходят, он набирает код, лазеры снова включаются, и… и сюда опять никто не может проникнуть. Ничего не получится!

Трезор презрительно фыркнул, и ловко зашагал через лучи. Надежда охранника, что Трезор допустит ошибку и погибнет, так и осталась надеждой. Он прошел через защиту, подбежал к кнопке, подпрыгнул и надавил на нее носом. Кнопка нажалась, лазеры отключились, и погрустневший охранник на ватных ногах вошел в святая святых тюрьмы.

– Мне конец! – пробормотал он.

– Гав!

– Тебе легко говорить!… А! Да гори оно синим пламенем! – воскликнул он, нажимая на кнопку. Отключенный генератор неожиданно взвыл, что-то с грохотом разрядилось, и, взяв сверхвысокую ноту, остановился и затих.

Здание погрузилось в темноту, стихли вентиляторы, и непривычная тишина окутала пустующие коридоры. С тихим щелканьем зажглись тусклые лампочки аварийного освещения, работавшие на портативных аккумуляторах.

– Ну, что? – поинтересовался охранник, старательно приглаживая вставшие дыбом волосы. – Возвращаемся?

Массивная дверь была закрыта, но исчезли лазерные лучи, перегородившие Кащею путь к выходу. Он боролся с цепью до тех пор, пока слабое звено не растянулось и не лопнуло, вылетев и выбив искры при ударе о стену.

Кащей устало выдохнул, нащупал в рукаве прочную иголку, вытянул ее и поковырялся в замочной скважине оков, освобождая правую, а затем и левую руку. После чего подошел к стакану и большими глотками выпил воду.

Пустой стакан разлетелся по полу крохотными осколками.

Кащей толкнул дверь, она плавно отворилась.

– Нестандартное решение обычной задачки, не правда ли? – спросил он. Трезор согласно гавкнул, охранник необдуманно возмутился:

– Конечно, нестандартное! Угробить персонал из-за одного преступника!

– Как тебя величать, безрассудный ты наш? – Кащей с любопытством посмотрел на охранника. Тот хотел было сказать что-то неласковое, но вовремя притормозил выход в свет резких изречений, вспомнив, что в этом крохотном обществе он уже далеко не главный.

– Римен. – ответил он, на всякий случай покрываясь испариной.

– Думаю, как звать меня, тебе говорить не надо. – предположил Кащей. Охранник согласился. – Но почему именно Странник? Это не мое имя. Ты не в курсе?

– Потому что ты выглядишь, как он, живешь столько же, сколько и он, и обладаешь тем же оружием. Правда, с заклинаниями у тебя туговато, как я понял. Но все остальное – один к одному.

– Ладно, Римен, последний вопрос, ответ на который гарантирует тебе жизнь до самой смерти: ты знаешь, где находится мое оружие?

Охранник помотал головой, но предположил, что знаниями подобного рода обладает директор тюрьмы, который, к большому сожалению, изволит видеть сны в собственном доме, и раньше десяти утра на работу не заявится.

– На прием не буду записываться! – решил Кащей. – Знаешь, где он живет?

– Да.

– Поехали.

Улица встретила их гробовым молчанием.

– Да где же все?! – нервы Римена не выдержали. – Что с ними стало?!

– Трезор, поделись секретом. – попросил Кащей.

– Гав, гав, гав! – объяснил Трезор.

– Что он сказал?! – взвизгнул Римен.

– Понятия не имею! – отозвался Кащей. – Я без переводчика не понимаю. На чем у вас принято передвигаться: на своих двоих, на машинах, или предпочитаете по старинке, на метле?

– Сюда! – показал охранник. – Там моя машина.

– Довезешь до директора. – сказал Кащей. – и катись куда хочешь! Я против тебя ничего не имею. Желательно, катись в многолюдный курортный мир, где легко затеряться, потому что агенты СОБ будут искать тебя с пеной у рта, с общим желанием сделать из тебя героя. В том смысле, что героями не рождаются, ими умирают! – заблаговременно предупредил Кащей, и приободренный сказочными перспективами охранник незамедлительно прибавил скорости.

– Момент. – спросил он. – А как насчет оплаты? Ты обещал!

– Тогда катись в парамир, которым руководил Ортокс. Тебе известен его номер?

– А кому он неизвестен? Там была столица древней Империи!

– Зайдешь во дворец, скажешь королю Минку, что пришел от Змейго Рыныча, и объяснишь, что к чему. Ясно?

– А деньги дадут?

– Смотря сколько попросишь!

В городе кипела ночная жизнь, повсюду сверкали неоновые вывески, бродили толпы народа. Римен старался лишний раз не показываться на проспектах, предпочитая полутемные переулки, и один раз чуть было не пострадал, когда полуосвещенную дорогу перегородили темные личности с ясно читающимся в глазах намерением отобрать машину и прилагающуюся к ней наличность. Он знал кое-какие приемы рукопашного боя, но у Кащея не было времени и желания выслушивать однообразные требования каждого идиота. Пришлось выпустить за стол переговоров тактичного и культурного Трезора.

Личности подробно, не упуская ни малейшей детали, расписали судьбу водителя, пассажира и собаки при их следующей встрече, крепко держась за плафоны высоченных фонарных столбов. Но на предложение Кащея спуститься и проделать ранее расписанное прямо здесь и сейчас ответили категорическим отказом.

Проехав с добрых полчаса, машина остановилась перед высоким, с кирпичными колоннами, забором у двухэтажного особняка директора тюрьмы.

– Здесь? – спросил Кащей, разглядывая темные зашторенные окна далекого особняка. Приличный заборчик, трех метров в высоту, из узорчатой стали, наводил на мысли, что директору тюрьмы самому пора перекочевать в освобожденную от Кащея камеру.

– Здесь!

– Не врешь?!

– Что б мне всю жизнь твою собаку во сне видеть! – поклялся охранник.

– Ладно! – кивнул Кащей. – Уговор дороже денег!

Как только он с Трезором выбрался из машины, Римен вежливо сделал ручкой и торопливо укатил в предписанные дальние края. Кащей усмехнулся и толкнул ворота, сломав замок. Сработала сигнализация, и, пока он подходил к дому, одна за другой зажигались лампы в окнах второго этажа, затем первого, постепенно доходя и до парадного входа. После чего в дверь выстрелили из дробовика, и полусонный голос громко и отчетливо поинтересовался, кому на

улице надоело радоваться жизни?

– Узнаю родственную душу! – Кащей размахнулся, и треснувшая пополам дверь раскрылась. Висевшая на петлях половинка сохранила вертикальное положение, вторая упала к ногам прицеливающегося директора. Увидев, кто заглянул в гости, он побелел не хуже укатившего к звездам охранника и вторично нажал на курок. Кащей предусмотрительно ушел в сторону, и дробь основательно продырявила симпатичный почтовый ящик. Сидевший за спиной Кащея Трезор недовольно прорычал. Кащей сунул голову в проем и крикнул: – Патроны кончились!

Сдавать за здорово живешь директор не планировал. Испугавшись за свою жизнь (а кто бы ни испугался, увидев на пороге маленькое, зеленоглазое, но далеко не такси), он схватил дробовик на манер дубинки и занес его над головой собаки. В следующую секунду собака очутилась за его спиной, а приклад в пух и прах разбился о бетонные ступеньки.

– Здорово у тебя получается! – прокомментировал Кащей, возвышаясь над упавшим на четвереньки директором. – Я чего зашел-то? Ваша туристическая фирма была столь любезна, что временно взяла на хранение кое-какие предметы моего гардероба. А поскольку мне снова пора в дальнюю дорогу, я прошу их выдать… Короче, где мои вещи?

Директор выпрямился и с сожалением выпустил из рук поломанный дробовик.

– Через три минуты здесь будет полно агентов! – сказал он. – Твоя песенка спета!

– Я не сочинял никаких песенок. – Кащей вытащил из-за спины электродубинку.

– Ой! – примирительно сказал директор, опасливо косясь на электрические искорки, пробегающие по дубинке, и поднимая руки. – Есть встречное предложение: мы возвращаемся в уютную камеру и дружно надеваем на вас металлические цепи. Кстати, как вы выбрались из тюрьмы? Это нереально!

Кащей поводил глазами по стене, отыскивая табличку с именами жильцов.

– Я попал к директору местной тюрьмы, или главврачу сумасшедшего дома?

– Не скажу! – вежливо ответил директор.

– Это не в твоих интересах! – Кащей помахал дубинкой перед его носом.

Зазвонил телефон, заговорил автоответчик. Спорщики замолчали и прислушались.

– А вы – дружелюбный народ, как я погляжу! – заметил Кащей, выслушав запись. Чуть позже сердитый голос, здорово напомнивший достопамятного Ортокса, сердито рявкнул в трубку:

– Чтоб ты треснул, засоня! – и гудки.

Пауза для перемирия закончилась. Кащей схватил директора свободной рукой за грудки, чтобы зашвырнуть его в дом, но развитию ударного диалога помешала полусонная жена директора, выскочившая посмотреть, кого там принесла нелегкая? Увидела сломанные двери, бледного мужа, болтающего ногами со спадающими шлепанцами, незнакомца, державшего ее мужа в воздухе, зеленоглазое чудище с оскаленной пастью, и с криками заскочила туда, откуда выскочила, чтобы вернуться с полуавтоматическим пистолетом. Кащей и директор, не сговариваясь, выскочили из дома, а коридор заполнился грохотом выстрелов и крошками матовой псевдостенки.

– Боевая сударыня! – заметил Кащей. – В СОБ познакомился? Так, где мое оружие, ты говорил?

– В СОБ! – на манер эха отозвался директор, ощутив, с какой легкостью его держат на весу и запоздало понимая, что запирать эдакого силача в тюрьму было большой ошибкой. Надо было сразу отправить его на заброшенную планету. – Его изучают.

– Конкретнее!

– На базе в соседнем городе! – директор водил глазами следом за маячившей перед его носом дубинкой.

– Может, съездим? – попросил Кащей, вежливо встряхивая директора. – Прямо сейчас: недосуг, знаешь ли, дожидаться, пока твоя суженая насквозь прострелит стену, за которой мы прячемся.

Директор, чья спина была куда ближе к вышеупомянутой стене, чем спина Кащея, быстро закивал головой. Издалека донесся вой сирен, замигали бесчисленные огоньки мигалок. Машины подъехали к центральным воротам на территорию особняка и, к огромнейшему удивлению всех четверых (жена директора тоже выскочила на крыльцо), не останавливаясь, проехали дальше по основной трассе. Кащей от удивления выпустил директора, тот грузно упал на ступеньки.

В унисонном молчании они провожали ночных гонщиков в их далекое путешествие. Десятки легковушек на приличной скорости пронеслись мимо особняка, как будто нападение на директора тюрьмы было проблемой сугубо директорской, а им предстояло разобраться с проблемами покрупнее.

– Вы куда?! – крикнул директор. Перехватил бывший дробовик поудобнее и сердито зашвырнул его в сторону дороги. Оттуда донесся нарастающий скрежет гусениц, и мимо особняка промчались грохочущие танки. Директор выдавил из себя изумленный стон.

– Сезон охоты на странников? – предположил Кащей и поинтересовался: – Я который по счету?

Жена директора опомнилась и навела на него пистолет. Кащей, не глядя, согнул дуло пополам: не лезь, не видишь, люди заняты!

– Поехали за ними! – предложил он. – Узнаем, почему тебя бросили на произвол судьбы! Меня самого любопытство заело. Объявляю локальное перемирие!

Директор не согласился.

– А что ты теряешь? – удивился Кащей. – Для всех остальных ты будешь похищенным из собственного дома. Вот и супруга подтвердит. Правда, сударыня? Вы ведь не хотите, чтобы вашего мужа объявляли пособником злейшего врага колдунов Странника?

– Странник?! – недоверчиво переспросила она у мужа. – А ты, случаем, не на пьянку собрался? Мог бы что и правдоподобнее придумать.

Директор шумно набрал полную грудь воздуха и прижал к ней раскрытую пятерню. Оскорбленная невинность в чистом виде.

– На пьянку? В три ночи? Расстреляв собственный дом? С группой из сотни собутыльников на служебных машинах с мигалками и танках с боевым боезапасом?! За кого ты меня принимаешь?! Вот это человек – настоящий Странник!

Трезор сверкнул глазами и гавкнул. Недоверчивая жена вздрогнула, посмотрела на собаку, перевела взгляд на смятый пистолет, отступила на три шага и, закатив глаза, столбом прилегла на минутку, обсудить ночной сюрприз с подсознанием.

– Я думаю, это означает согласие! – сделал вывод Кащей. – Возражающие есть?

Трезор заглянул в глаза директору своими зелеными, и участь последнего была им же решена.

– Едем! – согласился он. – Только проверю, что с женой, и приоденусь немного.

Директорский автомобиль оказался на порядок уютнее машины сгинувшего во тьме неизвестности охранника, более того, в качестве двигателя использовался привычный Кащею антиграв. Слабый, к сожалению: не позволял машине взлетать под небеса, ограничиваясь максимально возможной полуметровой высотой.

– Внедорожник! – с гордостью сказал директор. – Их всего два в городе!

– Значит, в пробке не застрянем! – заметил Кащей. – Ну, покатили!

Машина резво вылетела из гаража.

Мигающая и ревущая колонна выехала далеко за город, где Кащей увидел разросшиеся ряды деревьев. Лесопосадки легко было узнать по тому, что деревья были высажены в ровные ряды, не мешая друг другу и не отвоевывая место под солнцем, как это приходилось делать растительности в глухой чащобе.

Директор, которого звали Ториан, оказался интересным собеседником и рассказал Кащею, как колдуны восприняли известие короля о возвращении Странника из мира мертвых. Общий фон дискуссий по этому поводу сводился к лаконичному слову «бред»: при встрече с оживающими сказками всегда так.

Мчавшаяся далеко впереди колонна машин поворачивала на боковую дорогу, когда рядом вырос столб огня, и через несколько секунд донесся отзвук взрыва. Танки немедленно ответили тяжелой огневой мощью, из легковушек выскочили люди с автоматами. Трассирующие пули располосовали темноту ночи. Но последовавшая за этим серия взрывов разнесла в пух и прах треть колонны, и патрульные запоздало сообразили, что здесь им делать нечего: сообщивший по телефону о нападении на базу ни словом не обмолвился о мощи нападавших.

Директор ударил по тормозам. Машина наклонилась вперед, затормозила и, покачавшись, приняла ровное положение. Стремительно редеющая колонна развернулась и ретировалась с поля боя.

– Елки-палки! – пробормотал директор, поворачивая машину и задом съезжая с дороги: патрульные неслись с такой скоростью, что, если не уйти с их пути, подорвут к такой-то матери, чтобы не мешал отступать. Танки отстреливались, но вскоре присоединились к уматывающим патрульным. Дорога наполнилась пылевыми облаками вздымавшегося к небу бетона и грохотом взрывов. Кавалькада промчалась мимо, срывая с деревьев листья. Последний в колонне танк, не притормаживая для точной наводки, выстрелил, оглушив случайных свидетелей сражения. Директор откатил машину еще глубже в заросли кустов.

Минутой позже на линии обзора появились те, от кого патрульные спасались бегством. На легковушках со снесенным верхом в погоню мчались высоченные крепыши с автоматами, пулеметами и гранатометами в руках. Директор вспомнил, что у него в наличии есть защитное заклинание, открыл книжку заклинаний, и скороговоркой прочитал при свете Трезоровых глаз короткую фразу. Оказалось, он сделал это крайне вовремя.

Укативший далеко-далёко танк выстрелил, и снаряд попал точно в машину на просматриваемой Кащеем и директором части дороги. Машину разорвало вместе с пассажирами, от взрывной волны внедорожник закачался и отлетел еще метров на шесть, пока не столкнулся с деревом. Кащей и Ториан пригнулись, когда обломки машины, дорожного бетона и осколки снарядов полетели в их сторону. Прямо на середину лобового стекла, пролетев сквозь защитную сферу призрачного желтого цвета, тяжело упала верхняя половина тела одного из здоровяков. По потрескавшемуся стеклу растеклась темная жидкость, он приподнял и бессильно уронил голову. Тело выгнулось и рухнуло на капот, головой к фарам. Директор стал закатывать глаза, пока не сообразил, что погибший местами отдает металлическим блеском, а из его внутренностей выглядывает куча проводов с цветной изоляцией. Он выпрямился и пристально уставился на покойника. Отвращение как ветром сдуло. Тем же ветром надуло панический ужас.

– О, Вечность! – потрясенно воскликнул он. – Это же киборги!

Кащей с интересом поглядел на скончавшегося представителя искусственного разума. Колдуны, стало быть, научились создавать себе помощников, но почему тогда с ними же и воюют? Никак, киборги сами решили сделать себе помощников из колдунов? Или, хуже того, ликвидировать колдунов, как устаревшую по всем фронтам модель человечества? Но почему сейчас, среди ночи?! К чему такая спешка? До утра нельзя подождать?

– И что из этого? – напрямую спросил он.

– Мы находимся с ними в состоянии войны! – огорошил его директор. – Нам хана!

– Это понятно! – согласился Кащей. – Куда же без этого? А зачем вы их создавали?

– Они не наши! – замотал головой директор. – Это же киборги!

Судя по тону голоса, Кащей остался единственным человеком во Вселенной, которому эта новость не внушала ужаса.

– Если не вы, то кто? – лаконично спросил он.

– Кремниты. – не менее лаконично пояснил директор, вспоминая, что пассажир не в курсе сложных взаимоотношений киборгов и людей. – Другая форма жизни. Кремниевые люди!

– Да что ты? – искренне удивился Кащей. Живые организмы его планеты и других миров, которые он успел увидеть, были основаны на углероде. Кремний являлся «родственником» углерода, и создание жизни на его основе было вполне реально. Но основная особенность кремниевой жизни состояла в том, что течение времени для кремниевого существа было замедлено в сотни раз.

– Надо сообщить властям! Военным! – заметался директор. – Если мы не успеем, нашей планете…

– Они в курсе! – перебил его Кащей. – Разве ты не заметил, как власти всех мастей промчались мимо нас с вытаращенными глазами и стойким желанием загнать догонявших их киборгов до изнеможения?

Директор схватил телефон с панели и набрал номер собственного дома. Из динамиков донесся его ехидный голос.

– Подними трубку! – прорычал он жене. – А вообще, хватай вещи и сматывайся: киборги вычислили код нашего мира, они уже здесь!

Когда он положил трубку на место, его руки дрожали.

– Как вы умудрились поцапаться? – поинтересовался Кащей. – У вас разные временные плоскости существования!

– Понятия не имею! Знаю только, что пока мы мирно изучали их планету, кремниты спроектировали высокотехнологичные приборы на основе кремния и создали киборгов с быстрым мышлением и неслыханными для их существования скоростями. – пояснил он. – По скорости движения они сравнялись с нами, и теперь мы ведем с ними ожесточенную борьбу. Они захватили переместители, которые мы не успели взорвать и теперь рыскают по парамирам в поисках колдовских планет. Вот и до нас дорыскали. Теперь нам кранты – от них нет спасения!

– А лазеры, как у меня в камере?

– Киборги часто используют зеркальные щиты и убивают нас собственным оружием! Кроме того, их создают и восстанавливают тысячами, и чтобы полностью их убить, надо использовать сверхмощное оружие, от которого и мы можем погибнуть.

Кащей задумался.

– Знаешь, один полководец как-то пожаловался на человеческую несправедливость, вспоминая своих врагов: «Каждую осень мы мирно обстреливали их города горючими бомбами, а они, гады и сволочи, расстреливали наших солдат!». Что вы там натворили?

– Понятия не имею! – директор выехал на дорогу и огляделся по сторонам. Взрывы и машины остались далеко в стороне, можно было двигаться вперед. Он не стал сталкивать остатки киборга руками, а резко затормозил. Остатки киборга слетели с капота и упали на дорогу. – Они первыми начали.

– Ты сам веришь в то, что сказал?!

Директор обиделся, но это не помешало ему показать на поворот и разъяснить, что база находится сразу за ним.

– Это не туда ли сворачивали твои боевые «собутыльнички»? – подозрительно спросил Кащей.

– Туда! – машина затормозила. Трезор второй раз слетел с кресла и возмущенно гавкнул. Директор бросил руль и убрал ноги с педалей. – Я дальше не поеду! Ты бессмертный, тебе до лампочки, как и что! А у меня всего одна коротенькая жизнь, и я не хочу, чтобы она стала еще короче.

Один вид киборга вызывал стойкое желание объехать базу за сто километров: кому нужны лишние проблемы? И, если бы не снаряжение, Кащей так и сделал бы. Его не волновали проблемы колдунов, здесь бы со своими разобраться! Иванушку, опять же, спасать надо. Называется, захотел мальчик попить воды, и на тебе: очутился за три параллельных мира! Вроде бы у него была простая

жажда, а не жажда приключений…

– Да брось, у тебя же защитное заклинание! – попытался он уговорить директора, но Ториан был неумолим. Даже рычание Трезора не могло успокоить его расшалившиеся нервы.

– А ты видел, что оно не действует на их организмы?! У них иная структура материи, и наше колдовство для них – пустое место! Один удар – и всё, перейду в двухмерный формат! Куда меня после этого? На собственный гроб наклеить?

– Хорошо! – согласился Кащей. – Жди меня здесь, я скоро подъеду! Как здесь скорости переключать?

– Здесь все просто… – директор застыл с открытым ртом. – А-а-а… ты… в смысле… сам поедешь?! А где ты машину возьмешь? То есть… на моей машине поедешь?!

– На твоей! – подтвердил Кащей. – А ты подождешь меня здесь! Пройдись немного, собаку прогуляй, что ли? Где хранятся мои вещи?

– Поставишь хоть одну царапину, я тебя…

– Не только поставлю. – рыкнул Кащей. – но еще и свою подпись на капоте накарябаю! Еще вопросы есть?

Еще вопросов не было.

База СОБ красотой не блистала. После взрывов и перестрелок, с горевшими тут и там остатками патрульных машин, она больше напоминала современный вариант картины из серии «Последний день Помпеи». По периметру ходил немногочисленный патруль (основная часть уехала на охоту), готовый встретить новые отряды колдунов во всеоружии. Кащей обошел территорию по тому же периметру и подбежал к зданию, пока киборги были далеко впереди. Иногда не стоит придерживаться этикета, и он пробрался в здание не через двери, а через окно, тем более что стекла были разбиты по всему зданию.

Пустой коридор освещался синими лампами. Повсюду были следу от пуль, на полах лежали гильзы. Не осталось ни одной целой двери, и все охранники были убиты.

Лаборатория находилась на шестом этаже, дверь была выбита, и в самой лаборатории все лежало вверх дном. В свете синих лампочек слабо были видны разбросанные инструменты. Кащей пошарил по кучам хлама в поисках любимого оружия.

– Чего здесь только нет! – пробормотал он. – Все что угодно, кроме того, что нужно!

Сколько времени ушло на сортировку своего и чужого, Кащей не уточнял: часов нет. По времени поиск затянулся больше рассчитанного, но тревога среди киборгов не поднялась, а директор тюрьмы паниковал тихо, стараясь не привлекать к себе внимания.

Меч нашелся у самой стены, зажатый в тисках у пресса. Лаборанты явно проверяли его на прочность, иначе с чего пресс был разобран, а рядом лежали шестеренки со сломанными зубьями? Кащей хмыкнул: не стоит удивляться, если обнаружится, что шпагоплеть наматывали на катушку, намереваясь выяснить пределы ее растягиваемости.

– Смотри-ка, и вправду, наматывали!

Процесс наматывания остановился на отметке «четыре километра триста метров».

– Как дети, честное слово! – буркнул Кащей, взяв шпагоплеть и отдав мысленный приказ свернуться. Катушка закрутилась с умопомрачительной скоростью и, прежде чем он успел отреагировать, сорвалась с места и вылетела в окно. Кащей подбежал к окну и посмотрел вниз. Среди обломков катушки лежали два киборга, а третий киборг, оставшийся в живых, смотрел наверх. Увидел Кащея и открыл огонь.

– Какого черта вы здесь ходите? – ругнулся Кащей, отпрянув от окна. Верхняя часть рамы превратилась в груду щепок. Шпагоплетью киборга не успокоить – он будет сопротивляться, пока не закончится энергия в аккумуляторах, или не

сломается процессор. Придется пальнуть из микроарбалета.

Взвыла сирена.

Выждав, пока киборг стал перезаряжать пулемет, Кащей высунул руку в окно и выстрелил. Взрыв и облако огня показали, что он не промахнулся.

Не сортируя, он закидал мелкое снаряжение в кармашки, с наслаждением нацепил на пояс ремень с мечом, выхватил любимое оружие и рассек воздух.

По этажу затопали киборги.

– Отлично! – сказал Кащей, распахивая широкое окно. Падать всего ничего, метров двадцать. Он схватил шпагоплеть и вскочил на подоконник. Киборги вбежали в лабораторию. – Привет, железяки!

И выпрыгнул в окно. В ответ прозвучала настоящая канонада. Над головой просвистел рой пуль. Киборги подскочили к окну и вскочили на подоконник Швырнув в них разрывную бомбочку, Кащей начала торопливо спускаться. Сверху рвануло, грохот выстрелов утих.

На земле они оказались одновременно: целый Кащей и фрагментированные киборги. Не дожидаясь новых претендентов на отправку в потусторонний мир микросхем, Кащей побежал к зарослям кустов.

Кто-то стрелял из приличного далека, безбожно промахиваясь и напрасно тратя боеприпасы. Кащей обернулся и поднял голову, чтобы посмотреть, что за свечение и шум доносятся сверху?

Через разобранную крышу в воздух поднимались боевые двухвинтовые вертолеты.

– Ничего себе, что здесь на чердаке хранится! – подивившись тому, как массивная техника уместилась в здании, Кащей запрыгнул в запрятанный в кустах внедорожник, и дал деру.

Вертолеты взлетали над базой. Переброшенные из мира кремнитов, они были готовы оказать огневую поддержку. Получив команду, киборги-пилоты включили прожекторы, освещая территорию в поисках диверсанта. Стрелки уселись за пулеметами и приготовились разнести в пух и прах любого врага разрывными патронами.

Директор с возрастающим волнением смотрел на дорогу. Услышав первые звуки далекой стрельбы, он был готов бросить все и сбежать, пока не поздно, но Трезор не позволил этим планам воплотиться в жизнь, сведя их на нет злобным рычанием.

Кащей вынырнул из темноты леса с отключенными фарами: ради маскировки пробирался как мог, и вылетел перед директором в двух шагах, напугав того до полусмерти. Машина была безбожно исцарапана и смята ветвями.

– Двигаем, двигаем! – поторапливал Кащей, не давая директору время оценить степень повреждений. Пересев на место пассажира, выхватил микроарбалет и высунулся в окно. Сверху донесся шум вертолета и грохот выстрелов, а сбоку от них по дороге прошлись фонтанчики бетонной крошки. Кащей выстрелил, вертолет превратился в большой огненный шар и упал в лесу. К небу взметнулись языки пламени, начинался пожар.

– Ты мне машину испортил, изувер! – директор крутил рулем направо и налево, как впервые в жизни дорвавшийся до руля мальчишка, машина петляла, стрелок второго вертолета не мог толком прицелиться и стрелял навскидку. К погоне присоединялись другие вертолеты с не менее азартными стрелками и пилотами.

– Еще нет! Я не карябал подпись!

– Варвар! – в последний раз прорычал директор: обстоятельства не позволяли отвлекаться на бесполезную ругань. – И куда мы теперь? По домам, и баю-бай вечным сном?

– Не хотелось бы! – отозвался Кащей. – Мне еще мальчика забрать надо.

Директор уставился на пассажира.

– Так, чего ради мы уезжаем? На этой базе основная куча переместителей во все открытые нами планеты! Там бы и перебросился!

Кащей нахмурился:

– Не понял… – пробормотал он. – Ты знаешь, где находится Иванушка? Откуда?!

– Я читал твое досье. Там подробно расписана каждая мелочь.

Кащей откинулся на сиденье.

– Куда его перебросили?

– В Столичный мир. Обучат колдовству, расскажут о спрятанных у злобного тебя сокровищах Империи, о страдающих без них людях, и всё – он наш с потрохами!

– Сомневаюсь! – не поверил Кащей. Его казнь на глазах у Иванушки и живописные россказни о том, какие они, колдуны, хорошие – не состыковываются между собой.

– А вот увидишь! Ну, что, притормозить? Вернешься темными тропами, пока все за нами летят?

– Куда? – язвительно заметил Кащей. – Во-первых, я не знаю ни одного кода: а во-вторых…

– Двести двадцать семь! – без запинки выдал директор.

–…переместители заняты киборгами под переброску авиатехники из их мира! Откуда, по-твоему, вертолеты выпрыгнули на наши головы? В здании нет места для авиатехники! – Кащей отвлекся от разговора, подбивая подлетевший вертолет. – Где еще есть переместители?

– На площади парамиров.

– Знаем, проходили! В столицу оттуда можно попасть?

– Вообще-то, нет, он экскурсионный, в миры развлечений! – директор юркнул в большой промежуток между рядами деревьев, сбивая преследователей с курса. – Еще есть допотопный переместитель в тюрьме, но, боюсь, после твоего побега там уже не протолкнуться среди агентов СОБ.

Ночное небо рассекла серебристая линия. Тонкий пронзительный свист быстро перерос в запредельный шум и ударил децибелами по ушам. Директор надавил на тормоз и схватился за голову, а Трезор юркнул под сиденье и завыл.

Увлеченные погоней вертолеты пролетели далеко вперед.

Кащей зажал уши руками и выскочил из машины, чтобы узнать, что так дико свистит?

Тонкая линия увеличивалась в размерах, виднелась ослепительная полоска пламени и едва проглядываемый черный силуэт ракеты. Спускаясь из-под облаков, она летела прямо на базу СОБ.

– Это боеголовка! – прокричал Ториан. – Нас разнесет на молекулы!

Кащей провел рукой по вставшим дыбом волосам, заскочил в машину со стороны водителя, столкнул директора на свое сиденье, и вдавил на педаль скорости. Внедорожник рванул так, что пассажиров вдавило в кресла, дверцы захлопнулись, у директора перехватило дыхание, а лес превратился в расплывчатый темный фон.

Ракета прочертила небо надвое и достигла земли. Земля заходила ходуном, а на месте базы вырос огромный красный гриб.

– Вы используете ядерные бомбы?! – прокричал Кащей. Директор покачал головой. – Тогда что это?!

В зеркале заднего вида было отлично видно, как ударная волна с корнем вырывает деревья, а световой купол пугающе быстро растет, сжигая все на своем пути. Стена огня достигла их, защитное поле засияло сильнее солнца.

Кащей прикрыл глаза рукой и отчетливо увидел очертания костей пальцев и ладони.

– Гигатонная тепловая бомба! – прохрипел директор. – Ядерная – грязная! Мы не самоубийцы!

– Вы – самоубийцы-чистюли!

Внедорожник обогнал ослабевшую волну, и почти сразу же перед ними выросли силуэты вертолетов. Киборги не были настроены на перемирие из-за форс-мажорных обстоятельств, и по мере возможного старались нанести машине хоть какой-нибудь урон. Защитное поле вспыхивало каждый раз, когда по нему попадали пули. Кащей посмотрел в зеркало заднего вида. Сметенные ударной волной деревья яростно щелкали под напором полутора тысяч градусов огня.

– Вспомнил! – прокричал директор. – В институте изучения новых параллельных миров есть переместитель! Один, в кабинете директора!

От грохота взрыва город проснулся и встал на уши. СОБ на пару с военными быстро взяло ситуацию под контроль, и объявило горожанам, чтобы они немедленно укрыли жилища защитными полями, и не высовывались на улицы до особого приказа. Сотни наколдованных за последний час истребителей вылетали навстречу повсюду появлявшимся вертолетам киборгов.

Тридцать захваченных баз СОБ были уничтожены одновременным ударом тепловых бомб. Еще триста сорок были под прицелом.

– Слушай, а у патрульных защитных полей не предусмотрено? – вспомнил вдруг Кащей, лавируя в лесопосадке. Киборги оказались настырными, и упускать даже одного врага не собирались.

– Такого, как у меня, нет. Оно секретное! – пояснил Ториан. – У них нет доступа.

– В смысле? – изумился Кащей. – Как хочешь, так и погибай?

– В смысле. – словно профессор на лекции, продекламировал директор. – что за хорошее заклинание могут отвалить кучу настоящих драгоценностей, и

взломщики мигом придумают к нему антизаклинание.

– Это еще зачем? – не понял Кащей.

– Антиколдунисты стараются, мечтают вернуть нашу жизнь в средневековье, когда люди жизни без колдовства. Мол, вот это – настоящая жизнь!

Машина выскочила на знакомую площадь и в движении развернулась на пятьсот сорок градусов.

– Нам вон туда! Нет, туда! – коротко объяснил директор, пытаясь показать на вращающийся вокруг них переулок. Кащей затормозил.

– Хватай руль! Я плохо ориентируюсь в городе!

Директор вернулся на законное место, но и у него времени на ориентацию оказалось в обрез: над ними пролетел вертолет киборгов. Кащей выстрелил. Стрела пролетела мимо вертолета, пробила тридцать второй этаж небоскреба. Прозвучал взрыв. Директор определился с направлением и рванул с места, вертолет полетел следом, а позади них на землю упала и рассыпалась по блокам верхушка небоскреба. Земля задрожала, сотни тысяч бланков, бумаг и папок разлетелись по городу.

– А жаль, что ты не попал по соседнему зданию! – сказал директор.

– Почему?

– Там главный офис банка. И летали бы вокруг нас не бумаги, а настоящие деньги!

– Вернись, переиграем! – предложил Кащей.

– Нет, спасибо, в другой раз!

Они запетляли по переулкам и улочкам, отрываясь от преследователей. Не понимавшие, что творится и напуганные речами военных, горожане не торопились выходить на улицу, и дороги были свободны от транспорта. Машину

то и дело заносило на поворотах и било об углы и стены домов. Защитное поле не подводило, и на корпусе не оставалось ни царапинки.

Киборги на патронах не экономили. Фонтанчики от пробитого бетона собирались в облака взлетающей пыли. С домов клочками слетало декоративное покрытие, засыпая дороги голографическими обломками.

Ториан неплохо знал город и вел машину почти что не глядя, по памяти. Минут через пять он влетел в тоннель. Шибко увлекшийся погоней киборг устремился следом, запоздало опомнившись перед самой стеной. Обломки вертолета разлетелись, пробили стены, дорогу и располосовали крышу машины. Жесть выгнулась. Обивка затрепетала на ветру.

Черная дорога с флюоресцирующими полосками-разметками повела наверх.

– Куда делось твое заклинание? – прорычал Кащей, подняв глаза к потолку.

– Оно почти израсходовало силу после взрыва тепловой бомбы! – пояснил директор, заметно бледнея. – Слушай внимательно: тоннель ведет на обзорную крышу комплексной стоянки. Через два дома находится второй комплекс, с выходом в метро. Вертолеты летят низко, и я думаю, что мы проскочим над ними. А пока они будут нас ждать у выезда, мы спрячемся под землю и по метро доберемся до места! Хорошая идея?

– В принципе, не особо. Хотя, почему бы и не попробовать: коли появилось желание скакать по крышам? – задумчиво ответил Кащей. – Не впервой.

– Подъезжаем! – предупредил директор. Кащей воспользовался передышкой, чтобы перезарядить микроарбалет.

Машина выскочила на плоскую крышу. Уже прилично посветлело, и как на ладони было видно, что их плотным кольцом окружали два десятка боевых вертолетов. Из каждого выглядывало вращающееся дуло пулемета. Не особо хорошая идея оказалась вполне предсказуемой для противоположной стороны. Директор заметался, не зная, что делать.

– Не тормози! – приказал Кащей. – Жми на всю катушку! Я ими займусь!

Он выхватил шпагоплеть и ударом локтя выбил боковое стекло.

– Там кнопка была! – возмущенно крикнул Ториан.

– Не переживай: владелец не будет возмущаться!

Ториан утвердительно кивнул, но тут до него дошло.

– Минутку! Владелец-то я!

– Ну, тогда возмущайся! – разрешил Кащей, высовываясь наружу, размахиваясь и направляя шпагоплеть в сторону крайнего в полукруглой цепочке вертолета. Застрочили пулеметы. Пули застревали в защитном поле, таранили бетонные полы и прошивали что угодно, но только не машину.

– Мазилы! – презрительно прокричал он. Директор выжимал полную мощь из двигателя. Спидометр зашкаливало, внедорожник протестующе гудел, но покорно держал скорость.

Топливо в пробитом шпагоплетью топливном баке вертолета заполыхало из-за выбитых наконечниками искорок, бак взорвался, и взрывная волна ударила по соседям. Шпагоплеть разрезала еще три вертолета, прежде чем сжаться до начальных размеров.

Киборг, находящийся в вертолете прямо на их пути, нацелился на лобовое стекло машины. Пули рассыпались перед лицом Ториана метеоритным дождем, улетая, кто куда. Директор непроизвольно отпрянул и вжался в сиденье.

Кащей одной рукой размахивал шпагоплетью, второй прицеливался в киборга из микроарбалета. Вертолеты взрывались один за другим, не успевая отлетать, пули оставляли большие царапины на капоте – защитное поле с каждой секундой сжималось – и огромные пробоины на бетоне. Мимо пролетали бесчисленные осколки и обломки.

Выстрел, и киборга вышибло вместе с содержимым кабины. Кащей юркнул в салон.

– Держись! – прокричал Ториан. Машина долетела до края здания и взмыла в свободном полете, пролетая прямо через вертолет. Секундой позже вертолет разрезала взметнувшаяся вверх шпагоплеть. Машина вылетела с противоположной стороны, вертолет взорвался.

– Так вас! – воскликнул Кащей. Справа от внедорожника, медленно поворачиваясь вокруг своей оси, летело пустое, горящее кресло второго пилота. Машина опустилась на крышу соседнего здания и подпрыгнула от столкновения с бетоном. Пассажиров основательно тряхнуло. Кресло упало на крышу и покатилось, ломаясь и сминаясь в бесформенный горящий комок.

– Ух! – выдохнул директор. Киборги не отставали. Кащей расширил дыру в потолке, встал в полный рост и повернулся к врагам лицом. Шпагоплеть творила черное дело, и вертолеты разлетались в клочья один за другим. Внедорожник дергало из стороны в сторону. Защитное поле сжалось до опасно крохотных размеров.

Второй прыжок, второе приземление. Защитное поле потускнело и погасло. От столкновения с бетоном выбило стекла. Последний вертолет преследователей перешел в крутое пике, оставшись без винтов: Кащею особенно полюбилось сбивать лопасти. Снизу донесся грохот от столкновения с землей и последующего взрыва.

Кащей устало плюхнулся в кресло.

Третий прыжок. Перед самым приземлением загорелась красная лампочка разрядки аккумулятора. Машина некрасиво грохнулась о крышу и покатилась на брюхе, перестав реагировать на повороты руля. Кирпичные будочки разваливались от ударов, оставляя на корпусе (а заодно и в душе директора) большие царапины и вмятины, водоотталкивающее покрытие на крыше разрывалось и сворачивалось в трубочку. Машина замедлила ход и остановилась.

– Гав! – первое, что услышал директор в наступившей тишине. Он приоткрыл правый глаз. Трезор. Не пристегнутый, но живой и здоровый, словно всю жизнь только и делал, что летал через крыши на заглохших автомобилях. И Кащей, как будто летавший на пару с Трезором, уже выскакивал из машины и всматривался в небо.

– Поторопись! – воскликнул он, заметив черные точки приближавшихся вертолетов. – Наш аттракцион пользуется большим успехом!

– Что?! – дернулся Ториан, поворачивая голову и убеждаясь: его не обманули. Он задергал ручку и сломал ее, не отрыв двери, плюнул, дернулся в сторону открытой, но ремни не пустили. Ториан обматерил белый свет, судорожно пытаясь отстегнуть ремень, не отстегнул, рванул его из последних сил и не разорвал.

– Проблемы? – Кащей выдернул дверцу одним усилием и разорвал ремень, как лист бумаги. – Ты ругаешься или готовишь приветственную речь?

– Бежим! – рвался директор.

– Да кто спорит?!

Навстречу вертолетам вылетели истребители. Кащей и Ториан остановились. Вертолеты стреляли разрывными калибра тридцать шесть и шесть, истребители не мелочились, стреляя реактивными самонаводящимися снарядами. Над городом вспыхнули похожие на фейерверк огни: вертолеты раскидало по небу крохотными кусочками.

– А ты боялся! – сказал Кащей. – Не такие они опасные: как кажутся!

– Много ты знаешь! – буркнул директор. – Они уже захватили несколько парамиров! Они перекроют доступ с планеты и на нее, и нам никто не сумеет помочь! Никто до сих пор не знает, что стало с жителями захваченных парамиров!

– Тогда чего мы стоим? – опомнился Кащей. – Бегом к переместителю!

Новую машину они нашли сразу же. Простую, с колесами. Директор первым делом проверил наличие топлива, уверенно вырвал провода из замка зажигания и завел машину.

– Прощай, мой любимый внедорожник! – коротко простился он. Машина, нещадно задымив покрышками, рванула с места.

Ортокс подъехал к тюрьме и сразу же почувствовал неладное: въездные ворота настежь раскрыты, а здание тюрьмы погружено в полный мрак. Камеры, висевшие на стенах, не светили красными огоньками, предупреждавшими о том, что они включены. Ортокс достал из-под сиденья автомат: заклинания заклинаниями, но мультизаговоренные пули справляются с противником намного надежнее. И вылетают несравнимо быстрее, чем слова заклинания. Он как-то подсчитал, что для уравновешивания скорострельности заклинаний и пуль придется произносить за секунду по восемь заклинаний, ни разу не сбиться и произнести слова абсолютно четко. Проще взять автомат, ведь заклинания действуют безотказно только в провинциальных параллельных мирах, куда еще не дошли современные антиколдовские технологии. В современном мире полагаться на одно колдовство попросту глупо.

Бронежилет он надел еще дома. Стопроцентной безопасности это не гарантировало, но придавало хоть какую-то уверенность в том, что не зацепит шальная пуля. И в рукопашном бою бронежилет – самое милое дело, если противником является кто-нибудь, помимо Странника, и в его руках нет гранатомета.

Он подъехал прямо к воротам тюрьмы, с каждой секундой чувствуя себя все хуже и хуже: в нормальной ситуации его бы сто раз успели остановить, проверить документы и вышвырнуть прочь. А здесь – проходи и бери что хочешь.

Мощный киловаттный фонарь осветил первый этаж. Никого и ничего. Разве что на полу виднеются подозрительные следы от удара молниями, но ни о чем конкретно это не говорит. Возможно, просто короткое замыкание, и потому тюрьма осталась без электричества.

– Без электричества, наружной охраны и персонала… – задумчиво пробормотал он. Фантастика. А вот кровь на полу – это уже ближе к реальности. Капельками-пунктирами отметила она направление движения тех, из кого вытекала, и было похоже, что здесь основательно побегали, прежде чем уйти.

Он пошел по уводящим к концу коридора следам.

– Есть кто-нибудь?! – прокричал он. – Охрана!

Откуда-то донеслись осторожные звуки.

– Заткнись, дубина, это ловушка… – донеслось до Ортокса тихое пожелание. Говорили явно не ему, потому что секундой позже первому голосу ответил второй:

– Она и разговаривать по-человечески умеет?

Ортокс бросился в подсобку, рывком отворил запертую дверь, сломав при этом защелку.

– Выходите отсюда! – фонарик осветил охранников, и Ортокс увидел, что их костюмы нещадно изорваны, а сквозь дыры видны рваные раны на коже. Человек такие не оставляет.

– Собака… – проклиная себя за тупость, потрясенно прошептал он. Надо было сразу догадаться, что у Кащея ничего не бывает просто так. На охранников его шепот подействовал, как удар током.

– Где?! – взвыли они истеричными голосами, и захлопнули дверь. Отскочившего Ортокса нервно передернуло: вот вам и доказательства того, что нельзя упускать из виду самые незначительные детали!

– Открывайте, олухи! – забарабанил он по двери. – Никого здесь нет! Немедленно проведите меня к камере Странника!

– Ха-ха-ха! – нервно рассмеялись в ответ. – Сам проведись, если такой умный! Он на третьем этаже!

– Да я вас самолично догрызу, вы, кретины! – взорвался Ортокс. – Дело государственной безопасности!

На миг повисла тишина.

– А-а-а! – взревели в подсобке, приходя к эмоциональному и неверному выводу. – Так это ты напустил на нас злобную тварюгу?! Мужики, это он напустил на нас собаку! Хватай его, гадину!

Дверь резко отворилась и стукнулась о стену, а выскочившие со швабрами в руках охранники увидели нацеленный на них автомат.

– Это не я! – ледяным тоном сказал Ортокс. Охранники застыли на полпути, немедленно убирая с лиц свирепость. – Я вас просто расстрелял бы!

Охранники переглянулись.

– Слушай, это не он! – уверенно сказал один, опасливо косясь на дуло автомата.

– И вправду, не он! – не мешкая, подтвердил второй.

– А откуда он про собаку знает? – возразил третий, спрятавшийся за спинами первых двух. Троица вопросительно уставилась на колдуна.

– Идиоты, я три месяца потратил на ее поиски! – яростно соврал Ортокс. – Она – злобное создание Странника! Немедленно отведите меня в его камеру! Если он сбежал, то вам не поздоровится!

– Нам уже нездоровится! – ответил охранник.

– Это ты сейчас так думаешь! – рыкнул Ортокс.

Третий этаж встретил их привычным гробовым молчанием. Римен в это время уже докладывал королю Минку о приключениях Кащея в далеком парамире, и ему не было никакого дела до проблем оставшихся здесь колдунов.

Охранники не рискнули подойти первыми. Ортокс раньше остальных увидел открытую камеру и заглянул в нее, в глубине души надеясь, что Странник не сумел избавиться от цепей, и до сих пор висит, стараясь освободиться. Одна цепь одиноко свисала со стены. Вторая частично висела, частично лежала на полу. Ортокс взвыл от ярости и отчаяния.

– В-в-в-в-в-вы-ы-ы-ы-ы-ы-ы! – прокричал он, понимая, что годы работы прошли даром, и он остался у разбитого корыта, без Странника и собственного параллельного мира. Фонарь высветил осколки кружки. – Вы выпустили на

свободу самого опасного преступника за всю историю колдовских миров! Да я вас на каторгу… в мир хищных растений отправлю! Прибью!

Он поднял автомат и повернулся к охранникам, чтобы расстрелять их на месте, но получил удар электродубиной по голове – охранники незаметно для Ортокса подобрали ее во время подъема – и упал на пол без сознания.

Охранник наклонился и проверил пульс.

– Готов! – прошептал он. – До утра не очнется, это я гарантирую!

Они затащили его в камеру и защелкнули на руке цепь. Профессионально ощупали карманы: незаметное влияние изредка сидевшего здесь контингента, достали книжку заклинаний и удостоверение личности, закрыли дверь и рванули куда глаза глядят. Параллельных миров не счесть и затеряться среди них проще пареной репы. Если Странник на самом деле такой, как его описывали легенды, то на этой планете им больше делать нечего.

Метро пустовало в ранний час. Ни пассажиров, ни составов. Ториан, представив себя коктейлем, смело прокатился по широким эскалаторам и слетел с платформы на железную дорогу.

Через несколько минут скоростной езды на рельсах до него дошло, что они едут не в ту сторону: надпись на остановке была совершенно не той, какой полагалось быть, будь они на правильном пути.

Пришлось мчать на всех парах до разворота, и оказалось, что в ночное время многовековые линии тоже используются для передвижения, но уже не людьми: в темноте тоннеля засверкали десятки мелких точек. Ториан надавил на гудок, точки зашевелились, а Трезор угрожающе зарычал.

Директор переключил фары на дальний свет. Тоннель осветился сильнее, и в свете лучей стало видно, что обладателями маленьких точек являлись потревоженные шумом здоровенные полуметровые крысы. Сверкали их глаза.

Ториан ахнул и добавил скорости.

– Конечная остановка, господа! – прокомментировал он. – Здесь нам не развернуться.

– Милые зверушки! – сказал Кащей. – Настоящие или химеры?

– Окстись, Странник, какие химеры?! – Почуявшие скорый завтрак крысы рванули навстречу автомобилю. – Это метро-крысы! Упаси, Вечность, попасть им в зубы: разорвут, опомниться не успеешь!

– Опять двадцать пять! – Кащей выхватил бомбочки.

– Не открывай окно! – заверещал директор на высоких тонах. – Откроешь хоть чуть-чуть, и мы обречены! У них острые когти, просунут в щель – стекла не будет!

– А чем они питаются? – спросил Кащей. – Только не говорите, что принесенными в жертву и выброшенными из вагонов пассажирами.

– Странник, ты маньяк!

– Я в курсе!

Крысы налетели на машину, сминая металл и украшая лобовое стекло бесчисленным количеством паутинок.Ториан профессионально сконструировал эмоциональное выражение по поводу крысиных родственников, и надавил на педаль, что был сил. Вращая руль влево вправо, он расшвыривая крыс по стенам.

От писка раненых и придавленных заложило уши.

Машина проскочила сквозь стаю. Оставшиеся целыми крысы набрасывались на убитых и покалеченных, и разрывали их в клочья. Большая часть серой волной устремилась следом за автомобилем, преследуя его, как ускользающий подарок небес. Одна подвижная крыса умудрилась запрыгнуть на капот и зацарапала по заднему стеклу, оставляя на нем глубокие канавки. Трезор вскочил на спинку заднего сиденья и плотоядно щелкнул челюстью. Зеленый огонь ярости вспыхнул в его глазах. Крыса перестала скрестись, приблизила к нему оскаленную пасть, и уткнулась носом в стекло, оставив на нем мокрую полоску.

Директор крутанул рулем влево – вправо, и крысу швырнуло о стену тоннеля.

– Злобная порода! – свирепо бросил он. – У нас давно ходили слухи о гигантских крысах, но никто в них не верил. Их не успевали ни сфотографировать, ни оглушить. Они как призраки.

Скорость машины росла, и крысы отставали, но среди них не было видно ни уставших, ни выдохшихся. А вот директор столкнулся с неожиданной проблемой: на их пути оказался встречный.

– Как ты умудрился на встречную выехать? – спросил Кащей.

– Я в метро сто лет не ездил! – воскликнул Ториан. – Откуда я знал, что здесь сохранилось старинное правостороннее движение?

– М-да? Забавно. Слушай, как, по-твоему, кто кого протаранит сильнее: мы его, или поезд нас? – полюбопытствовал Кащей, разглядывая лицо увидевшего их и малость ошалевшего машиниста.

– Хотелось бы, чтобы мы, но это нереально! – встречный ослеплял светом фар, вырастая из крохотного вагончика в огромный вагонище.

– Дави на газ и мчи направо! – прокричал Кащей, хватаясь за руль и помогая директору повернуть автомобиль. Днище неприятно заскрежетало. Пластмассовый руль треснул и тут же лопнул, очутившись в руках Ториана.

Шум состава заглушил его крики.

Машина съехала с пути, въехав на округлую стену, плавно переходящую в потолок и противоположную стену. Приличная скорость не позволила ей упасть, и она взмыла вверх по стене, промчавшись в считаных миллиметрах над составом. Перекатилась по потолку и выехала на путь позади него. Встречный со всего маху протаранил стаю, превращая ее в кровавое месиво и разбрасывая по всему тоннелю. Лобовые стекла треснули и выдавились под напором кроваво-серой массы, машинист выскочил из кабины и закрыл ее со своей стороны, не давая месиву выдавиться в салон, а сам выхватил сверхволновой телефон и, под писк умиравших крыс, дрожащими пальцами набрал номер диспетчера. Из-под

двери к его ногам медленно просачивалась темно-вишневая кровь.

Кащей сжал пальцами металлический болт – то, что теперь являлось рулем, и выпрямил направление движения. Трезор довольно гавкнул: крысы отстали, занятые ворвавшимся в их жизнь ударом судьбы.

– Наша остановка там! – Ториан выровнял скорость и показал на белое пятнышко, появившееся впереди.

Они подъехали к остановке, но спокойно забраться на перрон не получилось: впереди появился еще один встречный.

– Мечтающим дожить до старости – бегом наверх! – скомандовал Кащей.

– Ух… – устало выдохнул директор. – И зачем я вышел узнать, кто ломится ко мне домой? Спал бы и спал себе!

– Я бы тебя так не оставил! – сказал Кащей.

– Ты настоящий друг! – угрюмо заметил директор.

Состав приближался.

Директор старался не упасть лицом в грязь и сохранял внешнее спокойствие, но количество адреналина в крови перескочило всякие разумные пределы. Они забрались на капот, поднялись на крышу и оттуда прыгнули на площадку. Состав подоспел ровно через пять секунд, чтобы основательно размазать машину по рельсам и превратить ее в не поддающийся восстановлению металлолом.

– Третья – счастливая! – сказал Ториан, усаживаясь в новую машину, выбранную на далеко не случайно попавшейся им автомобильной стоянке. Пока сторожа, забаррикадировавшись в будке, с попеременным успехом лаялись с Трезором , директор аккуратно взламывал замок еще одного внедорожника, оказавшегося намного приличнее его собственного. Дизайн машины поражал великолепием, а салон выглядел так, словно его экспортировали прямиком из Рая.

– Ты так легко меняешь чужие машины и взламываешь замки. – вкрадчиво заметил Кащей. – Похоже, что ты далеко не тот, за кого себя выдаешь. Признавайся: ты сам из бывших грабителей!

– Скажешь тоже, грабитель! Меняю потому, что все равно на тебя спишут! – отмахнулся директор. – Или на киборгов. Садись и ни о чем не думай!

– Топлива хватит?

– Еще как: «Антарес» – это фантастический внедорожник! Запас энергии на сто лет! Предпоследняя модель, недавно из Столицы.

– Представляю, какие там машины!

– Не представляешь! – директор уселся в кресло и блаженно потянулся. – Не машина, а сказка!

– Слушай, а почему всем не наколдуете такие машины?

Директор посмотрел на Кащея, как на полного идиота, и закатил короткую лекцию на тему «Колдовской мир и особенности его существования»:

– А зачем?

– С вами все ясно! – Кащей уселся на сиденье и пристегнулся: с таким лихачом вообще намертво привязываться надо! – Трезор, хватит лаяться, они тебя плохим словам научат!

Собака заскочила в открытое окно. Ториан посмотрел на пассажиров.

– Команда готова? Полный вперед!

Они неслись напрямую через парки отдыха и танцевальные площадки, сбивали столики и таранили декоративные кустики. Хлипкие заборы заранее рассыпались от одного вида автомобиля и заново собирались после его проезда,

а мусорные корзины разлетаясь чуть ли не десятками. Машина выехала на широкое двенадцатиполосное шоссе и поехала в район небоскребов. На трехкилометровом мосту через реку Норилку было особенно опасно ехать: он просматривался как на ладони. Киборги на вертолетах или колдуны на истребителях могли заметить и подстрелить машину вместе с мостом. Но повезло: и те и другие летали в других местах, вступая в ближний бой с авиационными силами противника.

Стеклянные ворота Института Изучения Парамиров тихо разъехались, утонув в стенах. Ториан вошел первым, Кащей зашел чуть позже, бросив последний взгляд на улицу и убедившись, что никто их не преследует.

– Где переместитель? – спросил Ториан у читавшего книгу вахтера.

– На верхнем этаже. Но вам туда нельзя, у вас доступа нету!

Путь наверх перегородила силовая стена. Директор в ответ показал свое удостоверение. Вахтер внимательно прочитал и кивнул в знак уважения, но поле все равно не убрал.

– Вы работаете не здесь! – пояснил он. – Отдел Безопасности приказал не пускать никого без собственного разрешения.

– Послушай, друг любезный! – наклонился к нему Кащей. – Ты ведь отлично знаешь, что на наш мир напали киборги. Беги отсюда, пока не стало слишком поздно!

– Нужно разрешение! – не унимался вахтер.

Кащей прикинул, где на скрытом силовой перегородкой от посторонних глаз столе находится пульт, выхватил меч и рубанул по этому месту до самого пола. Громко хлопнуло, волосы вахтера заискрились и встали дыбом, а к потолку взвился черный дым. Силовое поле покрылось пятнами, поблекло и растаяло как снег на майском солнце. Вахтер хотел было что-то сказать (ничего необычного, стандартный набор эмоциональных фраз), но на стол вскочил Трезор, и оказалось, что можно ничего и не говорить, всё и так понятно.

– Лифт есть? – спросил Тариан.

– Есть! – буркнул вахтер и указал на Кащея. – Но он только что сломал управление! Придется вам пешком топать на сороковой этаж! Лестница там!

И показал на край коридора. Впоследствии оказалось, что лестничные пролеты были с двух сторон, и тот, на который указывал вредный вахтер, оказался заперт. Кащей сорвал амбарный замок, и перед их взорами предстала грязная лестница с кучей бочек из-под эксклюзивной колдовской краски. Чтобы подняться здесь, пришлось бы скакать по бочкам, проявляя завидные чудеса акробатики.

– Чувствую, с бытовым колдовством здесь большие нелады! – протянул Кащей, посмотрев на Ториана. – Колдуны не могут навести порядок на обычной лестнице?

– С колдовством здесь полный порядок. – возразил директор. – У них с рабочими проблемы: нормально не могут работать.

– А что тут работать? – удивился Кащей. – Наколдовал, и все дела! Это не руками махать!

– Заклинания положено читать четко и без запинки! – сказал директор. – А у них спьяну такое выговаривается, что лучше и не пробовать! Сам слышал. До сих пор не понимаю, как остался жив.

– Спьяну? – Кащей не поверил собственным ушам. – А заклинания трезвости слабо придумать?

– Не слабо. И заклинания от заклинаний трезвости тоже. Я же говорил: в современном мире возможно всякое!

– И меня еще называют маньяком… – буркнул Кащей, закрывая дверь.

Вахтера на рабочем месте не оказалось: собрав вещи, он тихо улизнул к переместителю, не собираясь дожидаться, когда эти двое вернутся с возникшими во время короткого путешествия уточняющими вопросами.

С улицы донесся характерный шум рассекаемого воздуха, и перед зданием опустились большие грузовые вертолеты. Раскрылись люки, и послышался топот десятков ног. Кащей и Ториан недоверчиво переглянулись и подбежали к окнам. Слабая надежда, что прилетели войска СОБ, не оправдалась. К зданию подбегали киборги.

Они тоже искали переместители: чем больше машин, тем быстрее произойдет переброска армии.

– Бежим! – Кащей схватил запаниковавшего директора за рукав пиджака и потянул за собой.

Первые десять этажей проскочили на одном дыхании. Трезор оказался на первом месте, всем своим видом показывая, что людям до его скоростей никогда недотянуть. Кащей мстительно подумал: если Трезору всерьез заняться самогипнозом по методу Яги, ни одна собака не сумеет сравниться с ним в быстроте реакции.

Хуже всего пришлось отвыкшему от бега директору. На двадцатом этаже он решил высунуть язык на манер Трезора, со злостью вспоминая того, кто сэкономил на миниэскалаторах. Тридцатый этаж лишил директора последних сил. Кащей до сих пор держался как огурчик, а Трезор – как целая банка с огурцами, но они были вынуждены притормаживать, чтобы директор не остался далеко позади.

Киборги поднимались следом, отставая всего на восемь пролетов. Времени на обследование этажей они не тратили: за время переброски из своего мира они уяснили, что переместители находятся на верхних этажах.

– Я так больше не могу! – устало прошептал директор. Киборги сократили расстояние до двух пролетов. Еще немного, и они потребуют освободить дорогу.

– За мной! – Кащей утянул его с лестницы, нырнул в коридор и вбежал в кабинет. Директор закрыл за собой дверь, тихо щелкнул язычок.

Чуть позже они услышали шаги зашедшего на этаж киборга: услышав щелчок, он отстал от группы и отправился на поиски источника шума. Полученный перед переброской приказ требовал полного уничтожения людей.

Кащей чертыхнулся и выглянул в окно: на улице воинствующих пришельцев не наблюдалось. А вот в метре от подоконника находился более-менее широкий карниз.

То, что надо.

Кащей направил указательный палец на Трезора:

– Садишься по центру кабинета и делаешь вид, что шум – твоих лап дело! А ты. – он перевел палец на Ториана. – вместе со мной перелезаешь на карниз и любуешься живописными городскими пейзажами.

– Я сорвусь!

– Киборги сзади!

Директор мигом перемахнул через подоконник и обернулся. Кроме высунувшего язык Трезора, никаких монстров в кабинете не было.

– Ты! – возмущенно выдохнул он. – Обманул!

– Тише! – невозмутимо прошептал Кащей, вставая на карниз с противоположной стороны окна. – А то сорвешься!

– Ой! – опомнился директор, прижимаясь к стене спиной.

Открылась дверь, раздалось предупреждающее гавканье Трезора.

– Брысь! – услышали они. Трезор угрожающе зарычал, но киборг его проигнорировал. Проведя уловителем биомассы по кабинету, он прошел к подоконнику, открыл прикрытые Кащеем рамы, высунул голову и дернул ногой: Трезор вцепился в штанину. Обнаружил карниз, покрытую пылью обувь, брюки, пиджак, и, наконец, уставился на лицо директора. Тот растянул губы в зубастой улыбке:

– Подойдите позже, у нас обед!

Кащей похлопал киборга по плечу. Тот резко повернул голову в его сторону.

– Привет! – бросил Кащей. – Третьим будешь?

Схватив его за костюм и дернул на себя. Киборг вывалился из окна полетел вертикально вниз, на ходу вытягивая в сторону людей автомат. Семь пуль впилось в раму, одна царапнула по стене рядом с директором – тот вздрогнул, дернулся и едва не упал. Побледнев, он судорожно вцепился кончиками пальцев в крохотные стыки между плитами псевдостенки, и удержался на карнизе.

Остальные пули изрешетили ни в чем не повинные облака и подбили несчастную птаху, не в лучший час своей жизни решившую пролететь над городом. Больше киборг ничего продырявить не успел, потому что успешно состыковался с поверхностью планеты, распластавшись по ней неровным слоем.

Рядом упала убитая птица.

В окно выглянул Трезор.

– Гав!

– Путь свободен! – перевел Кащей. Бледный директор перемахнул через подоконник куда быстрее, чем перебирался на улицу. Кащей выглянул на лестничный пролет и посмотрел, насколько киборги их опередили.

– Сдается мне, что дело сложнее, чем я думал! – доложил он. – Они первыми достигнут финиша! И наша затея пойдет коту под хвост: они захватят переместитель. Сумеешь их уговорить, что нам необходимо переместиться по срочному делу, а война в наши замыслы не входит?

Директор нахмурился.

– Нам не поверят! – категорически заявил он. – Я даже не уверен, что нас станут слушать.

– Я тоже так думаю! Придется искать обходные пути.

Здесь и пригодилась вторая лестница.

Сороковой этаж встретил их закрытыми дверями и ничем не нарушаемой тишиной. Кащей надавил на двери, шпингалеты вырвались из дерева вместе с шурупами. Звуки удалявшихся вниз по лестнице киборгов его заинтриговали: стоило ли подниматься так высоко, чтобы сразу же бежать обратно?

Утвердительный ответ он получил, когда заглянул в кабинет директора и увидел двух киборгов, возившихся с переместителем: не встретив вооруженного сопротивления, да и вообще никого не встретив, отряд посчитал задачу выполненной. Переместитель перешел под их контроль, и теперь аппарат настраивали на прием киборгов из их мира.

Кащей достал из кармашка плаща бомбу с часовым механизмом, установил время на три минуты, и вошел в кабинет. Киборги оторвались от установки.

– Простите. – вежливо спросил он, игнорируя наведенное на него оружие. – Меня попросил передать, сказали, что для вас.

Киборги перевели взгляд на бомбу.

– Ловите!

Киборги протянули руки к бомбе, Кащей выхватил меч-кладенец и одним ударом снес им головы.

– Ух! – выдохнул он. – Получилось!

И только после этого заметил, что еще три киборга стояли в углу кабинета, у сейфа, и внимательно разглядывали секретные документы. Услышав речь Кащея, они отложили документы в сторону и подняли автоматы, а увидев, что произошло, открыли ответный шквальный огонь. Он запоздало ойкнул и сам со скоростью пули вылетел в коридор. Киборги изрешетили стену широкой полосой в направлении его движения: пули впивались в бетон, словно нож в масло.

Один из киборгов имел неосторожность необдуманно выскочить следом, за что и поплатился: Кащей отрубил голову и ему. Туловище, лишенное главного процессора, застыло столбом и рухнуло на пол, лишенная электропитания голова дернула челюстями и утихла.

Оставшиеся в кабинете не мудрствовали и стреляли прямиком через стену. Огромные куски кирпичной кладки один за другим вырывались из стены.

Со стороны лестницы послышался топот ног: привлеченный поднявшейся суматохой отряд возвращался на верхний этаж.

Ториан, при первых выстрелах упавший на пол, сквозь пелену пыли и пробитые в стене дыры заметил, что в кабинете у окна стоят покрытые золотом металлические рыцарские доспехи с двуручным боевым топором в стальных перчатках: личный подарок институту от того самого Ортокса Имновабила, умудрившегося ненадолго поймать Странника.

– Сейчас мы вам устроим встречу собратьев по металлу! – пробормотал он.

Кащей вынужденно отступал в конец коридора, киборги намеревались загнать его в угол и застрелить перекрестным огнем.

Ториан громко прочитал заклинание и резко дернул руками в сторону доспехов. Стрельба прекратилась: киборги услышали металлический лязг и отвлеклись. Брошенный доспехами топор снес голову первому киборгу и пробил грудную клетку второму, заодно отбросив его к стене. Пустой «рыцарь» побежал в атаку, но споткнулся об убитого киборга и упал. Раненый киборг нашарил рукой ремень автомата и успел подтянуть и поднять оружие, как вбежавший в кабинет Кащей отрубил ему руку. Из проводов рывками полилось фиолетовое масло, киборг ударил Кащея ногой, тот подпрыгнул, в прыжке взмахнув мечом. Голова киборга стукнулась о пол рядом с туловищем.

– Быстрее! – закричал Кащей. – Они возвращаются!

Директор вскочил, в спринтерском беге с заносом на поворотах подбежал к переместителю и бросил взгляд на бомбу.

– У нас двадцать три секунды! – испуганно затараторил он. – Ты маньяк, зачем так мало времени поставил?

– Набирай код столицы! – Кащей схватил автомат, оторвал от него механическую кисть и заскочил на переместитель. Не прицеливаясь, открыл огонь по киборгам, видимым через открытые двери. Трезор сел рядом с ним. – Ложись!

От обоюдно направленных выстрелов в щепки разнесло дверной косяк. Над их головами пронесся рой пуль.

– Готово! – прокричал Ториан.

Восемь пуль остановились в считаных сантиметрах перед лицом Кащея, когда переместитель забросил их в межпространство. Старый мир на глазах терял краски, стремительно тускнея и растворяясь в черно-серой мгле.

– Ух! – облегченно выдохнул Ториан. – Живой!

Дела шли как по маслу. Растаявшему, с кучей мусора, вперемежку с маргарином, но все же шли.

Кащей, не отводя глаз и не моргая, смотрел на пули до тех пор, пока они не растаяли в темной дымке вместе со зданием. После этого из темноты выплыли очертания нового мира.

Киборги вбежали в кабинет, когда бомба приступила к выполнению единственного задания в ее короткой жизни. Сороковой, тридцать девятый, тридцать восьмой, и далее, вплоть до восемнадцатого, этажи взлетели на воздух. В стороны метнулись темно-красные языки пламени. На киборгов у входа в здание и вертолеты обрушились обломки стен. Здание покрылось трещинами и шумно осело, засыпав их с головой.

Взбудораженные агенты СОБ вместе с неполной комиссией о проблеме развязывания язык упрямому Страннику прибыли в тюрьму рано утром, сразу после того, как узнали о всепланетной атаке киборгов на их парамир.

Отсутствовали директор тюрьмы и поймавший Странника Ортокс.

По поступившим от военных данным, время для использования переместителя катастрофически уменьшалось: киборги были на подступах к тюрьме. От СОБ поступил приказ: во что бы то ни стало, перебросить Странника в пустынный парамир: киборги могли случайно его освободить, и тогда он снова ускользнет. Выдать напоследок шкатулку с проклятиями, и пусть он навечно сгинет в безжизненной Вселенной.

Тихо переговариваясь, вооруженная пистолетами комиссия подходила к безжизненной тюрьме, пытаясь с помощью успокоительных заклинаний заглушить нарастающий страх: ворота и двери были настежь открыты. Пустая машина Ортокса Имновабила у входа говорила, что он все-таки прибыл к месту, значительно опередив остальных: сиденье было холодным. И невыносимая кладбищенская тишина, больно бьющая по ушам и сводящая попытки успокоиться к бесполезному повтору заклинаний. Плюс много – много капелек крови на первом этаже, растоптанных или размазанных чьей-то обувью.

Комиссия рванула на верхний этаж, проверять худшие опасения.

Камера Странника открылась от банального дерганья за ручку. Никаких кодов и проверки уровня доступа. И вместе с открывшейся дверью наружу хлынул поток площадной ругани.

Ругавшийся на чем свет стоит, человек стоял к ним спиной, упирался ногами в стену и тщетно пытался выдернуть вбитый в стену крюк от цепи. Услышав шум за спиной, обернулся, и комиссия увидела взбешенного Ортокса.

– Господин Имновабил! – прервал неиссякаемый поток грязеизлияний Главный. – Вы что здесь делаете?!

– Канат перетягиваю! – прорычал Ортокс. – Сам не видишь, дурья твоя башка?!

Ответный вопль не заставил себя долго ждать.

– Где Странник, я тебя спрашиваю?!

Ортокс ответил коротко и лаконично.

– Кто разрешил?! – Главный не сразу понял тонкости ответа.

– Иди к нему и спроси! – Ортокс сплюнул и соскочил со стены на пол. – Вы так и будете на меня пялиться, или снимете с меня эти железяки?!

Оковы полетели на пол. Он потер ладонью ноющее запястье. Присутствующие ждали ответа, и Ортокс коротко, в трех словах, два из которых были нецензурными, рассказал, что произошло. А пока толпа гадала, что теперь делать, он вызвался добровольцем и затребовал сборник новейших боевых заклинаний.

– Страннику не видать Иванушки как своих ушей! Ему не утаить место хранения сокровищ Империи! – сердито говорил он. – Я предупреждал его, что со мной шутки плохи! Пусть пеняет на себя! Где переместитель?

– В кабинете директора!

Ортокс выбежал из камеры, комиссия бросилась следом. Если бы Ортокс знал, что их торопливость вызвана не желанием проводить его в дальний путь, а попыткой спастись от киборгов, он побежал бы еще быстрее, чтобы точно добежать первым.

Переместитель коротко звякнул, когда его перебросило в столичный мир. Провожающие перебрасывались вторым эшелоном.

– Быстрее! – прокричал вбежавший колдун. – Киборги на подходе!

– Следующие! – командовал глава комиссии. – Живей, живей!

Еще четверо перебросились в столицу. Но на пятом и шестом произошла неприятность. Вместо того чтобы их перебросить, переместитель тревожно зазвонил, отказываясь принимать повторные команды и игнорируя коды доступа к другим мирам.

– Что случилось?! – Глава комиссии подскочил к пульту управления и сам стал набирать код. Переместитель пронзительно звенел.

– Не может быть! – прокричал он. – Только не это! Нас отключили от межпространственной линии!

Запертая дверь задрожала под ударами. Заклинание повысило ее прочность, но киборгам были под силу куда более прочные преграды.

Когда в кабинет вошли первые киборги, он все еще пытался набрать коды переброски. Колдуны выставили перед входом энергетические защитные щиты, но киборги прошли сквозь, даже не сбавив скорости. Глава подумал, что его жизнь заканчивается совершенно не так, как он когда-то планировал. И закрыл глаза, когда киборг приблизился к нему на расстоянии вытянутой руки. А потом он услышал, как киборг отключил пульт.

Человек в белом халате усадил его в черное кожаное кресло с высокой спинкой, надел на него шлем с сотней разноцветных проводов, нацепил холодные присоски на грудь в районе сердца, приказал закрыть глаза и вспомнить о приятном.

Но вместо приятного вспомнились события недавнего прошлого.

Когда началась атака вампиров, царь приказал срочно доставить пленников во дворец, чтобы извиниться перед ними и, к своему ужасу, узнать, что время для составления планов отражения атаки давно прошло.

Оставалось только бегство.

Царь оставил коротенькую записку дочери, надеясь, что она вернется (надежда никогда не умирает), и провел небольшую группу через потайной коридор в параллельный мир. Он мечтал, что там за прошедшие века люди изменились в лучшую сторону, но ошибся. Мало того что их посадили в тюрьму, так еще и стали выпытывать, не подосланы ли они неким Странником, чтобы провести разведку и напасть на город? А потом появился и сам Странник, на проверку оказавшийся обычным Кащеем. И он стал спасать пленников. И спас их почти

всех. Почти.

– Откройте глаза! – словно сквозь туман услышал он приказ доктора. По зрачкам ударил яркий луч света из крохотного фонарика.

– Реакция нормальная! – сказал врач. – Общее физическое состояние в норме, хотя организм подвержен слабовыраженной депрессии. Это пройдет.

– Что вы скажете относительно его способностей? – спросил агент.

– Ничего плохого! – обнадежил врач. – К слову сказать, это крайне любопытный пациент. Данные записаны в его деле. Мы занесли в его память начальные сведения о планете, чтобы он не шарахался от каждой безделушки. Кроме того, теперь он знает наш алфавит и может грамотно читать, считать и писать. Остальному его обучат учителя. Снимите с него шлем и провода! – приказал он ассистентам и обратился к Иванушке. – Молодой человек, советую вам почаще бывать на свежем воздухе и отбросить в сторону ненужные воспоминания. Немного времени на акклиматизацию – и он в полном порядке.

Захлопнул досье Иванушки и протянул папку агенту.

– Следующий! – объявил он.

Десять минут, во время которых Иванушка сидел на исследовательском стуле, его здоровье и возможности и способности проверял громоздкий диагностический аппарат. Вокруг бесперебойно сновали люди в белых халатах с папками в руках, а в углу на стульчиках сидели дети, ожидавшие своей очереди. Они с нескрываемым любопытством смотрели на экраны: каждому было интересно узнать, как будут определяться их способности.

Древнее учение, сохранившееся со скрытых во мраке истории времен, обязывало искать обладающих колдовской жилкой детей ради процветания цивилизации, и Ортокс, в бытность главным колдуном города, тоже подчинялся этому правилу. Он проверял всех детей подчиненного ему мира. Иванушку тоже проверил, в силу привычки. И настолько удивился полученным результатам, что перебросил мальчика в институт для углубленной проверки.

Агенты пришли к выводу, что мальчик обладал особой колдовской силой, не требующей произношения заклинаний, но не мог грамотно ей воспользоваться, считая собственное волшебство обычной удачей.

В итоге, его участь была решена. Отныне Иванушка становился учеником колдовской школы. В таких школах как раз открывались ознакомительные курсы, и Иванушку направили на обучение.

В дороге у него было время вспомнить события последних дней, круто изменивших всю его жизнь и показавших, что на свете существует много такого, о чем он и не подозревал, живя в деревушке, недалеко от границ Причудливого леса. Он думал, в этом мире будет то же самое, что и дома, но здорово ошибся.

Крепостей не было, города раскинулись так широко, что в его мире на той же территории вместилось бы не одно приличных размеров царство. Люди катались в безумно красивых металлических тележках, которые сами по себе плавали над землей или летали в небе. А в городе не было ни одной деревянной избушки! Каждый домище былсловно выточен из большой и высокой скалы.

– Я в сказке! – потрясенно выдохнул он.

Путешествие закончилось, когда Иванушка очутился в классе за письменным столом, в окружении таких же мальчишек и девчонок: ознакомительный курс готовился к изучению основ колдовства.

Учитель колдовства, Валдар Компатибул рассказывал о предстоящих годах обучения. Настоящая учеба как таковая должна была начаться с первыми числами осени, а пока ученики получали поверхностные сведения о будущей жизни.

Этот год был последним для работы Компатибула в школе: заканчивается пятнадцатилетний контракт, и с окончанием преподавательской практики он планировал перейти на работу в СОБ и получить в свое подчинение один из новооткрытых миров. При этом он автоматически должен был получить личный переместитель, списки секретных заклинаний и полную власть над подчиненным парамиром. Которую – Компатибул улыбнулся – мог использовать как пожелает: он давно мечтал построить общество, какое считал самым лучшим для себя.

«В былые времена. – размышлял он. – могущественного колдуна упомяни не к месту, вмиг разнесет по бревнышку всю деревню, а теперь сплошная глобализация, интеллектуализация, и заклинаниями владеет каждый дегенерат, умеющий складно говорить и хорошо запоминать. И они смеют называть себя колдунами! Попугаи! Настоящие колдуны собираются по крупицам и с детства постигают тайны заклинаний! Кто не умеет создавать заклинания, не имеет права ими пользоваться!».

– Чтобы понять, что такое колдовство. – тем временем говорил он – одно другому не мешает. – и как оно помогает людям, давайте представим себе, что мы прибыли из мира, где нет колдовства.

Ученики повернули головы в сторону Иванушки. Это было так заразительно, что и Компатибул устремил на него свой взгляд.

– У нас есть колдовство! – возразил Иванушка, испугавшись, что его в чем-то обвиняют. – А меня один раз даже заколдовали!

– Насколько мне известно. – заметил Компатибул. – обладают им далеко не все жители вашего мира.

– Только Баба Яга! – кивнул Иванушка. – Она летает на метле и ступе, а живет в избушке на курьих ножках. Ягу все боятся.

– Крайне любопытно. – Компатибул удивленно приподнял брови. – Явное химерическое создание. Я имею в виду избушку.

«Пока я тут попусту мечтаю, другие вовсю воплощают мои идеи в жизнь! – сердито подумал он. – Где справедливость, я вас спрашиваю?!».

– Вернемся к началу! – Компатибул подошел к окну. – Итак, мы прибываем из не колдовского мира и с ходу окунаемся в колдовство всех мастей. С непривычки можно растеряться и наделать глупостей. Стало быть, с колдовством надо познакомиться поближе. А теперь вопрос: с чего бы вы начали знакомство с колдовством, чтобы не ощущать себя не в своей тарелке?

– Я знаю! – поднял руку Иванушка.

– Поделитесь идеей. – меланхолично сказал Компатибул. – Забавно, что это говорите именно вы.

Иванушка встал и затараторил:

– Надо влезть коню Сивке-Бурке в одно ухо, а выскочить из другого!

В классе наступила полная тишина: мухи, и те перестали жужжать. Компатибул растерялся: ничего более экстравагантного ему слышать не приходилось. Ученики уставились на Иванушку.

– Зачем?! – искренне удивился он.

– Тогда человек превратится в царевича, получит кучу волшебных вещей и завоюет сердце царевны! – Иванушка помолчал и, увидев выражение лица учителя, неуверенно добавил: – Так в сказках говорится!

Компатибул встал перед ним и посмотрел прямо в глаза.

– Разве не правда? – удивился Иванушка. – Не завоюет?

– Ммм… – медленно проговорил Компатибул. – Садитесь!

Иванушка сел. Сосед за партой покрутил пальцем у виска. Иванушка показал язык. Щелкнула указка. Ребята выпрямились и уставились на учителя.

– Представленный Иванушкой способ является довольно оригинальным. – заговорил Компатибул после некоторого раздумья. – но не самым удачным с точки зрения здравого смысла. Я бы предпочел знакомиться с заклинаниями в более спокойной обстановке, а не с обязательного завоевания сердца царевны и последующей женитьбы. К тому же ни коней, ни царевен в Столице давным-давно нет. На мой взгляд, удачным началом знакомства с колдовством, а не с царевной, – он сделал ударение на последнем слове. – является посещение волшебного парка или музея волшебства. А теперь скажите мне, что такое колдовство?

– Это когда читаешь заклинание и получаешь то, что хочешь! – сказала девочка с задней парты. Иванушка еще не знал ее имени.

– Это ответ простых людей. – не согласился учитель. – На самом деле, колдовство – это наука об управлении силами мироздания, скрытыми от людских глаз. Внимание! Первая заповедь колдовства гласит: никакого легкомыслия! Многие из вас наивно полагают, что заклинания сделают за вас любое дело. Они сделают, но это первый шаг к самоустранению. Если на все про все будут заклинания, то зачем нужны вы? Поэтому заклинания облегчают жизнь человеку, а не заменяют его полностью. Вторая заповедь: заклинания произносятся строго по правилам классического литературного языка. В противном случае вы одновременно нарушите и вторую, и первую заповедь, и слава Вечности, если в ответ получите обычный кукиш с маслом, а не глобальные разрушения, после которых вряд ли останетесь в живых.

Он сделал паузу, давая ученикам время подумать над последними словами.

– Завтра вы получите в личное пользование концентратор ментальной энергии. – звучало интригующе, но непонятно. – Ученики для простоты называют его волшебной палочкой. Вещь, крайне полезная в вашем возрасте. К пятому шестому классу вы приучитесь концентрировать энергию и без нее. Кстати, ваши любимые детские заклинания являются примитивными, и наличия волшебной палочки не требуют.

Зазвенел звонок.

– Все свободны. – объявил Компатибул. – В четыре часа подходите в прогулочной форме в этот класс: мы пойдем на экскурсию в музей, где собраны материальные свидетельства неудачных и бесполезных опытов с заклинаниями. Там вы сами увидите, что бывает, когда нарушаются заповеди колдовства.

Ученики высыпали в коридор. Узоры на полах под их ногами рассыпались желтыми светящимися квадратиками с пунктирными стрелками, указывающими путь: для новичков работали указатели, помогающие не заблудиться в обширном здании.

– В мою комнату! – приказал Иванушка юркнувшему к нему квадратику. Вращавшаяся вокруг квадратика стрелка выбрала направление и

запульсировала, показывая, куда идти. По пути то и дело вспыхивали тусклые стрелки, показывающие на разные двери и превращавшиеся в надписи, объясняющие, что это за кабинеты. Квадратик не отставал и не убегал вперед, передвигаясь с той же скоростью, что и Иванушка. Он вспомнил, как шагал по лесу с царевичем, и невидимый зверек провожал их к деревне. Квадратик выигрывал в объяснении, где и что находится, но проигрывал в мелодичности.

Верхний этаж школы отводился под жилые комнаты для учеников. Каждая комната была рассчитана на двоих, и Иванушку определили в одну комнату с соседом по парте, Эдиком, успевшим самостоятельно сочинить заклинание, заставлявшее шахматы прибирать в комнате.

Иванушка положил тощий портфель к стенке. Эдик досмотрел, как квадратик под ним растекается исчезающей кляксой, запрыгнул на кровать и воскликнул:

– Ну, ты даешь! Я думал, его кондрашка хватит, когда про коня услышал!

– А что такого? – удивился Иванушка. – Обычная сказка! У нас таких видимо-невидимо!

– Говорят, он ненавидит сказки за их… как мне брат говорил-то?… прими… прими… что за дребедень он говорил?… А! За примитивность и легкомыслие! В общем, за их глупость! А ты взял, и с ходу ему целую сказку пересказал! Он тебе это до самого выпускного не забудет!

– Это ненадолго! – убежденно сказал Иванушка. – Меня скоро заберет домой дядя Кащей. Он забрал остальных, остался только я.

«Если он на самом деле бессмертный».

– А кто он, твой дядя? – заинтересовался Эдик.

– Он… – Иванушка задумался. Интересно, а как Кащей отнесется к тому, что его втихаря зачислили в ближайшие родственники? – Он… Даже не знаю, как и сказать… Вообще-то, я его не очень хорошо знаю. Мы редко встречались.

Всего раз в жизни. На дальнем расстоянии друг от друга. А второй раз, когда Иванушка положил цветы на могилку, вообще не считается.

– И ты добровольно уйдешь? – не поверил Эдик. В его понимании каждый, кого определяли в колдовские школы, должен был прыгать от радости, а Иванушка, наоборот, этому совсем не рад. – Почему?

– Да, какой из меня колдун?! – воскликнул Иванушка. – Я совсем не знаю, как это делается! Я ни разу не видел колдунов. Ни одного, кроме Бабы-Яги. А она мне ничего такого не рассказывала. Только эксперименты надо мной проводила.

Он не сказал, что до сих пор чувствовал себя не в своей тарелке, с трудом привыкая к тому, как некоторые вещи норовили показать характер и относились к нему с ироническим снисхождением. Ничего приятного в том, что кровать по утрам говорила, как ее лучше заправлять, или что шкаф постоянно напоминал о закрытии себя на ключ, не было. Иванушка чувствовал себя под неустанным наблюдением и не знал, как избавиться от этого неприятного ощущения.

– Я думаю, колдуны знают о тебе больше, чем ты. – возразил Эдик. – Просто так сюда не попадают!

– Не знаю. – пожал плечами Иванушка. – Я сюда не просился.

Кабинет директора школы.

– Два часа, тридцать минут, сорок семь целых, и шесть десятых секунд! – пропиликали часы. Директор поморщился: всякий раз, когда к нему в кабинет заходил очередной посетитель, включалась прослушивающая аппаратура. СОБ требовал полной отчетности обо всех беседах: уровень заведения обязывал. Посетители об этом не знали и робели оттого, что директору необходимо знать настолько точное время. Единственным посвященным был сам директор. И, чувствуя себя не лучшим образом, старался ограничить общение короткими конкретными фразами, из-за чего дополнительно снискал славу профессионала, не загружающего посетителей пустыми разговорами.

Компатибул уселся в кресло напротив директора. Тот, заранее догадываясь, о чем пойдет речь, сделал протокольное лицо и тайком погрузился в собственные мысли: о любви учителя к пессимистической трактовке событий знала самая последняя тумбочка в школе. Директору такой тип людей был хорошо знаком: их выгоняй в дверь – они влезут через окно, выгонишь через окно – удавятся, но проберутся через дымоход, и при этом будут давить на вас мрачными словоизлияниями.

– Я не понимаю, зачем нам возиться с этим мальчишкой? – спросил Компатибул с такой тоской в глазах и негодованием в речи, что осталось выпить с горя и повеситься на первой попавшейся осине. – Он раздражает меня провинциальной непосредственностью. В один прекрасный момент (директор с тоской отметил, что в учителе погиб талантливый трагический актер), он из-за невероятного любопытства обрушит школу на наши бедные головы! Запомните мои слова! Позавчера, например, он рассказывал о некоем Шишке, и взбудораженные им дети половину ночи стучали по стенам, выясняя, не водятся ли Шишки в нашей школе?! А вчера он стащил шланг у садовода, чтобы делать радугу: видите ли, тот, кто пройдет сквозь нее, станет счастливым человеком! Мало того что ученики натаскали шлангов со всей округи, повторяя его глупости, так они еще и залили цветник на три года вперед! Поверьте мне, как профессионалу: ничего путного из Иванушки не получится! Дикарь – он и есть дикарь!

– А вы сами пробовали пройти сквозь радугу? – неожиданно перебил его директор. Он припоминал утонувшие дорожки вокруг школы и до ужаса довольных учеников. В воздухе действительно висело штук пятнадцать маленьких радуг.

– Нет! – противореча собственному имиджу, коротко ответил учитель. – Глупостями не занимаюсь!

– Обладание фантазией – лучшее доказательство тому, что из мальчика выйдет отличный колдун-составитель! – возразил директор. Хмурый Компатибул сжал кулаки: подобные объяснения его не удовлетворяли. Директор с нарастающей злостью подумал: откуда берутся такие садисты, которые принимают на работу в престижные учебные заведения отпетых пессимистов, и как, в конце концов, избавиться и от тех и от других?

– К тому же он жизненно необходим СОБ! – ввернул директор. Обычно упоминание спецслужбы нужным образом действовало на посетителей.

Компатибул оказался сволочным исключением. Он недоверчиво хмыкнул и ехидно поинтересовался:

– А он не может быть жизненно необходим СОБ в другой школе?

– Да вы что?! Ведь это показывает степень доверия к нашей школе со стороны спецслужб!

– Да кто он такой?! – повысил голос недовольный учитель. – Возитесь с ним, как с писаной торбой!

– Два часа, сорок шесть минут, пятнадцать целых и девятнадцать тысячных секунды.

– Ничего себе, учет времени… – буркнул новый посетитель. Компатибул повернулся к вошедшему.

– Послушайте, милейший. – недовольно сказал он. – не могли бы вы переместить себя по другую сторону двери? Не видите, у нас важная беседа! Что за невоспитанность, в самом деле?

– Вижу! – сказал вошедший, полностью проигнорировав длинную тираду в свой адрес. Компатибул недоуменно посмотрел на директора.

– Это что за наглый тип? – возмущенно спросил он.

Человек в черном костюме сделал несколько шагов вперед и представился:

– Уполномоченный представитель Специального Отдела Безопасности, Анри Лофьен.

– Добрый день! – поприветствовал гостя директор.

– Лофьен? Разве Отдел не может прислать представителя с нашей планеты? – необдуманно возмутился Компатибул. Он не любил колдунов из параллельных миров, считая их тупыми провинциалами. Директор сжался от ужаса и начал медленно сползать с кресла.

– Что вы имеете против меня? – ледяным тоном поинтересовался агент. – Вы недопоняли, с кем имеете честь беседовать?

– Э… о… у… а… – замешкался Компатибул, сообразив, что сморозил преступную глупость.

– Не беспокойтесь, я здесь уже три месяца! – холодно отрезал агент, присаживаясь на свободное кресло. – Так получилось, что я услышал большую часть вашего разговора еще в коридоре. Вы говорите слишком громко, господин Компатибул. На ваше счастье, я обладаю достаточным уровнем компетенции, чтобы ответить на некоторые вопросы относительно интересующего вас ученика. Господин директор не выдержал ваших каждодневных нападок на эту тему и попросил у нас помощи.

Компатибул бросил испуганный взгляд на экстренно затормозившего директора, и пробормотал:

– Всего-то два раза… Вчера и…

– Да вы спрашивайте, спрашивайте! – подбодрил его агент, уставившись на учителя добродушным взглядом. Тот сглотнул. Забрасывать вопросами представителя спецслужб оказалось не самым простым делом. Знавший, что добродушных агентов не бывает по определению, Компатибул был готов разом забыть о своих проблемах: не ровен час, его заподозрят в неблагонадежности. Но и молча взирать тоже не годилось.

– Кто его рекомендовал к обучению? – все-таки расхрабрился он.

– СОБ! – не раздумывая, ответил агент. – Следующий вопрос.

Компатибул сглотнул, закашлялся, нервно схватил стакан с водой и осушил его одним залпом.

– Следующий вопрос! – повторил агент леденеющим тоном. Он психологически давил на учителя, не давая времени на раздумья, решив отомстить за нанесенное оскорбление. Правда, использовал давление весьма своеобразно: обычно агенты не давали времени на обдумывание ответов, а не вопросов.

– Кто ему позволил превращать элитную школу в неизвестно что?! Здесь ему не сказочный мир, это реальность! – отдышавшись, возопил учитель: нервы дали сбой.

– Кстати, спасибо, что напомнили! – Лофьен открыл папку и перелистнул псевдостраницы (в папке существовала исключительно обложка, с внутренней стороны которой проецировались несуществующие в реальности энергетические страницы с записями). – Мы провели закрытую проверку вашей школы на предмет соответствия уставу и профессиональной пригодности персонала и обнаружили массу интересного.

Директор приподнял брови.

– А я и не знал. – удивился он. Компатибул отшатнулся, не выдержав прямого взгляда агента.

– Этого никто не знал! – пояснил агент, после чего звонко отчеканил: – вашими делами, господин учитель, должна заняться прокуратура!

Директору вспомнились горнисты в летнем лагере отдыха. Учитель побледнел окончательно и бесповоротно.

– Меня в чем-то обвиняют?! – дрожащим голосом возмутился он.

– За вами числится подлог документации и завышение уровня выпускных баллов по собственному, основному предмету школы за приличное вознаграждение в виде настоящих драгоценностей, что дает возможность выпускникам приступать к составлению заклинаний уровня, до которого им, мягко выражаясь, еще учиться и учиться! Вам ли не знать, чем это чревато?

Директор раскрыл рот. Компатибул мысленно пожелал ему закрыть варежку, пока мухи не налетели. Острить вслух в критическое для себя время он побоялся. Следующая фраза его добила окончательно.

– Кроме того, нам известны и ваши планы по поводу обустройства отсталых парамиров. – агент забил последний гвоздь в крышку гроба. – Господин директор, немедленно подготовьте и отправьте характеристику и материалы по

господину Компатибулу в СОБ! – он поглядел на запиликавшие многофункциональные часы, нажал на кнопочки, прочитал полученное сообщение и добавил. – Ровно в три, то есть, с секунды на секунду сюда заглянут патрульные. Еще вопросы?

И встал, показывая, что время разговора вышло.

– Всего хорошего, господа! – попрощался он. – Приятно было с вами поговорить.

– Взаимно! – ответил директор. Компатибул чуть было не поддакнул, но вовремя вспомнил, что ничего хорошего и приятного для себя он не услышал. Агент закрыл за собой дверь, а директор и учитель повернулись друг к другу.

– Значит, завышение выпускных баллов, да? – повысил голос директор, нащупывая рукой пресс-папье, чтобы засандалить им по хитрой роже учителя. Но агент к тому времени ушел достаточно далеко, и Компатибул воспрянул духом.

– Это поклеп! – уверенно воскликнул он, не глядя отодвигая пресс-папье и перемещая его, от греха подальше, себе на колени – вес приличный, попадет такой штукой по зубам, стоматологи от счастья на седьмом небе окажутся: сколько работы привалило! – Честное слово! Донос завистливых конкурентов!

– Конкуренты? – изумился директор. – В нашей школе? Откуда?

– В городе! – воскликнул Компатибул. – Вы прекрасно знаете, что на следующий год я планирую устроиться в СОБ управляющим колонией!

В двери требовательно постучали.

– Войдите! – отвлекся директор. В кабинет ввалилась служба правопорядка в виде двух патрульных.

– Три часа ровно! – возвестили часы. Патрульные автоматически сверили время со своими часами. У директора от внезапного приступа ирреального ужаса пробежали мурашки: такой точности он не ожидал. Учитель медленно закрыл глаза.

– Нам поручено арестовать некоего Валдара Компатибула, находящегося в этом помещении! – объяснили они свое появление. – Господа, кто из вас есть вышеназванное лицо?

Удары больших настенных часов прозвучали, как удар судьи молоточком.

– Отстают! – заметил патрульный справа. – Непорядок.

– Это он! – бледные директор и Компатибул одновременно указали друг на друга. И гневно переглянулись.

– А поточнее нельзя? – полюбопытствовали патрульные, сочувственно покачав головами. – У нас в машине места мало. Вдвоем – ну, никак не получится! Заберем только одного.

Компатибул вздохнул и обреченно стукнулся лбом об стол. Будущая карьера властелина парамира внезапно закончилась на год раньше своего начала. И все из-за какой-то проверки.

«Может, все-таки стоило пройти через радугу?» – успел подумать он.

Теперь поздно об этом думать.

«Учитель не опаздывает, он задерживается» – первое правило, которое выучили ученики. Время подходило к десяти минутам пятого, а Компатибула не было видно даже на горизонте. Ученики, как и положено, пришли в кабинет минут за пятнадцать до назначенного времени и теперь играли в предложенную Иванушкой игру, в которую он часто играл в деревне. То и дело звучало «Замри!», и ученики застывали памятниками самим себе.

– Первый, кто шевельнется. – постоянно напоминал Иванушка. – выбывает из игры. Самый последний становится победители и новым ведущим! Улыбаться и смеяться нельзя!

Выбывшие ученики садились на задние ряды, и смотрели на творившееся за спиной ведущего безобразие: уставшие стоять в одном положении игроки

бесшумно шевелились и передвигались с места на место. И застывали столбом, едва Иванушка поворачивался к ним лицом. Но сдержать вырывающийся смех получалось далеко не у всех, и задние парты занимали все новые и новые выбывшие.

Внезапно, в классе прошел легкий сквозняк, и в голове Иванушки, выплывая откуда-то из глубин подсознания, сам собой возник странный голос, отчетливым низким басом поинтересовавшийся:

– Чем это вы занимаетесь?

Иванушка застыл не хуже других, сглотнул, и посмотрел на одноклассников. Те, как один, уставились куда-то за его спину такими же испуганными глазами. Чужой голос, тем временем, уходить из головы не собирался.

– Отомрите! – разрешил он. Иванушка нашел в себе силы повернуться, и увидел, что в класс вошли директор и учитель фантазии. Последний был недавно принят на работу, и еще не успел познакомиться с ознакомительный курсом. Из-за этого и напугал будущих учеников «проникновенной» речью. Директор, и тот еще не привык к экспериментальным способам общения, и потому, познакомив учеников с учителем, быстренько ретировался: приводить в порядок нервы после встречи с агентом СОБ.

Он объяснил, что учитель фантазии потерял голос из-за несчастного случая, произошедшего пять лет назад, и ни одно заклинание до сих пор не смогло его восстановить. Лишенный на какое-то время колдовской силы – большинство заклинаний просто необходимо произносить вслух, иначе они не подействуют – учитель привык обходиться без магии, но проблемы с общением только накапливались. Уязвленные неподдающимся недугом врачи скооперировались с инженерами и сумели-таки найти более-менее приличный выход из положения: они сконструировали экспериментальную модель мыслепередатчика и вживили ее в мозг учителя. С той поры он мог спокойно разговаривать, передавая свои мысли напрямую в мозг собеседника или целой группы слушателей. Но при этом часто возникали проблемы иного рода: народ слышал внутренний голос, и в первую очередь задумывался о появлении психических проблем. Работа с детьми давала учителю преимущество в общении: они легко принимали новый способ разговора, в отличие от привыкших к голосовым методам взрослых. Собственно, именно из-за этого он и стал учителем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mansurov_dmitriy/bessmertnyy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить